

Рейчел Уэллс
Алфи
И ЗИМНИЕ ЧУДЕСА

Подарок от Боба (АСТ)

Рейчел Уэллс

Алфи и зимние чудеса

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

Уэллс Р.

Алфи и зимние чудеса / Р. Уэллс — «Издательство АСТ»,
2018 — (Подарок от Боба (АСТ))

ISBN 978-5-17-113611-6

Алфи — приходящий кот. Всех своих хозяев он сумел перезнакомить и крепко подружить между собой. Он желанный гость во многих домах и у него полно друзей. Но в его кошачьей жизни не все безоблачно. Хозяева его лучшей подруги, кошки Снежки, уезжают, и увозят ее с собой. Алфи в отчаянии. Но вскоре времени на грусть у него совсем не остается — заботам Алфи поручают малютку Джорджа, крошечного трехцветного котенка. «Теперь ты — моя мама?», спрашивает он Алфи, и тому ничего не остается, как принять самое живое участие в судьбе своего подопечного.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-113611-6

© Уэллс Р., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рейчел Уэллс
Алфи и зимние чудеса
Роман

*Посвящается
Бекки, Мартину, Хелен,
Меган, Джекку
и Рори*

Rachel Wells
Alfie in the Snow

* * *

Печатается с разрешения автора и литературного агентства Northbank Talent Management.

Copyright © Rachel Wells, 2018
© И. Литвинова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Я лежал на своем любимом диване, и зимнее солнце светило на меня в окно. И вдруг на меня запрыгнул котенок Джордж. Ого! Он уже заметно подрос – меня слегка расплющило, и я с трудом перевел дух.

– Джордж, – застонал я, пытаюсь высвободиться. – Прекращай эти прыжки, ты меня раздавишь!

– Прости, пап, – обезоруживающе улыбнулся он, склонив голову набок. И я, как обычно, растаял. Он очарователен, даже если выносить его прыжки тяжеловато. Меня распирало от гордости, когда я видел, каким прекрасным молодым котом он становится. – Но у меня есть новости. – Он сел рядом со мной и стал вылизывать лапы. Джордж любил делать объявления. Он вообще склонен к театральным жестам. В отличие от меня, конечно.

– Давай, Джордж, выкладывай, – промурлыкал я, полагая, что речь пойдет о смешном облаке, которое он видел сегодня утром, или о подобном «джорджеизме».

– На улице стоит большой фургон. Похоже, в соседний дом въезжают новые жильцы. – Он выглядел очень довольным. Я наострил уши. Новые люди?! На Эдгар-Роуд?! Что может быть лучше для проходящего кота вроде меня? Разве что фургон, набитый сардинами.

Меня зовут Алфи, и я – проходящий кот. Это значит, что меня любят сразу в нескольких семьях и домах, куда я навещаюсь. Вообще-то мы с котенком Джорджем живем здесь, в главном доме на Эдгар-Роуд. Наши хозяева – Клэр, Джонатан и их дети, Тоби и Саммер. Но на этой же улице живет еще одна семья, с которой мы проводим время, – Полли, Мэтт и их дети Генри и Марта. А чуть дальше живет еще одна семья – Франческа, Томаш и их дети Алексей и Томми. Уф, так много подопечных семей и друзей, что всех и не упомнишь! Я познакомился с ними, когда перебрался на Эдгар-Роуд после опасного путешествия, которое предпринял, оставшись без крыши над головой после того, как умерла моя прежняя хозяйка, Маргарет, но это случилось очень давно, как будто в прошлой жизни. Говорят, у кошек девять жизней, и я думаю, что потратил несколько из них, пока добирался сюда, на Эдгар-Роуд, но у меня в запасе есть еще несколько.

Я считаю своей заслугой то, что сумел объединить все мои семьи, и теперь они любят друг друга так же, как я люблю их всех. У нас даже появился общий загородный дом, коттедж «Морской бриз», на побережье, в Девоне. Как только появляется возможность, мы ездим туда на отдых. Но в Лондоне, на Эдгар-Роуд – наш главный дом, где мы проводим большую часть времени. Здесь всегда что-нибудь, да происходит. Скучать некогда! А если и бывает скучно, то это ненадолго.

До сих пор наша жизнь была довольно спокойной. Надвигалась зима, темнело все раньше, морозный воздух становился кусачим, и я – все больше ценил тепло и предпочитал как можно реже бывать на холоде и под дождем. Однако мой Джордж оставался *всепогодным котенком*. Вот что значит молодость! Молодые как будто не чувствуют холода...

Однако каждый день, утром и вечером, я совершал моцион и отважно выходил на улицу, чтобы встретиться с друзьями, соседскими кошками, и своей подружкой Тигрицей. Но в холодные и темные зимние вечера я все-таки старался оставаться в тепле.

Но только не сейчас. Этот фургон я должен был увидеть! Ведь он сулил знакомство с новыми людьми, а меня это по-прежнему будоражило. В конце концов, я всегда был и остаюсь проходящим котом. Так что мы с Джорджем выскочили посмотреть, в чем там дело, и попытаться что-нибудь разнюхать.

Мы отправились к соседям. Я хорошо знал этот дом – не так давно там жила Снежка, моя первая подружка. Это было еще до появления Тигрицы. Снежка была моей первой любовью,

но завоевать ее мне удалось не сразу. Лишь после моих долгих и настойчивых ухаживаний она ответила мне взаимностью. Не поймите меня неправильно: я вовсе не кот-ловелас и в своей жизни влюблялся всего-то два раза – сначала в Снежку, а теперь в Тигрицу, маму Джорджа. Джордж – наш приемный котенок, мы с ним и Тигрицей – одна семья.

С годами я усвоил, что семьи бывают самые разные. Они отличаются составом и размером, и не бывает двух одинаковых. Но если вы друг друга любите, значит, у вас есть семья.

– Смотри, пап! – Джордж широко раскрыл глаза, отчего они стали похожими на блюдца. Мы остановились на тротуаре и стали разглядывать большой фургон. Через его заднюю дверь грузчики выгружали коробки. Я жестом велел Джорджу следовать за мной, и мы прокрались в сад на заднем дворе, куда выходили большие двери патио. Сквозь них можно было подсмотреть, что творится внутри. Всякий раз при встрече с новыми людьми я первым делом пытался выяснить, насколько они расположены к подходящему коту. А уж потом искренне начинал надеяться, что у них нет собаки.

Мы заглянули через стеклянную дверь, стараясь не попадаться на глаза, чтобы никого не потревожить (тем более собаку). В доме кипела бурная деятельность. На кухне женщина распаковывала вещи. Кажется, она ровесница Клэр, которой, полагаю, лет сорок с небольшим, хотя о возрасте она говорить не любит. Рядом с ней я заметил молодую девушку, высокую и стройную, – может, это подросток? Она не отрывалась от какого-то устройства, похожего на телефон. У Алексея такая же штуковина. Дай ему волю, он бы глаз от нее не отрывал ни на минуту, и это приводило его маму в отчаяние. У Томми, младшего брата Алексея, тоже была такая игрушка, но он больше интересовался спортом, так что это совсем другое дело.

Меня вдруг охватило волнение: среди кучи вещей я заметил что-то похожее на кошачью лежанку.

– О, Джордж, кажется, здесь живет кошка, – сказал я.

Хозяевам вряд ли захочется привечать еще двух котов, но новый четвероногий сосед вполне мог стать нашим новым другом. Друзей никогда не бывает слишком много, верно? Мы вытянули шеи, и я... увидел очень интересный хвост! Кошка повернулась к нам, мы оба ахнули, увидев такую красоту. У нее был белый с черными и светло-коричневыми отметинами изящный хвост, заостренные черно-коричневые уши и экзотическая мордочка. Кошка была небольшой и очень ухоженной. Я впервые видел такую необычную породу. Я догадался, что это кошка, поскольку она была слишком милостивой для кота, и предположил, что она на несколько лет моложе меня, но, возможно, ровесница Джорджа.

– Вау, она красотка, – сказал Джордж. Я приподнял усы. Мне совсем не хотелось, чтобы он влюбился с первого взгляда, во всяком случае, пока мы не узнаем, какой у нее характер. Джордж потерял голову из-за кошки, когда мы проводили наше первое лето в Девоне. Более злобной кошки, чем Шанель, мне еще не доводилось встречать, но Джордж не на шутку увлекся и тосковал по ней все лето. Эта страсть привела к тому, что они с Шанель и Джонатаном едва не утонули, но, к счастью, все обошлось. Я не был уверен в том, что смогу пережить это снова.

– Давай не будем спешить с выводами, пока не познакомимся с ней, – предложил я. – Нельзя же все время влюбляться только во внешность. Личность тоже имеет значение.

– Не волнуйся, папа, я не собираюсь влюбляться. После Шанель я с девчонками завязал. Верилось в это с трудом.

Мы продолжили наблюдение, но больше ничего интересного не увидели. Соседи распаковывали коробки. Девушка отложила телефон и начала играть с кошкой. Но все-таки новые соседи выглядели серьезными и, пожалуй, немного грустными. Я это сразу заметил, потому что у меня хорошо развита интуиция. Нас никто не обнаружил. Вскоре Джорджу стало скучно, и он уговорил меня отвести его в парк. Я неохотно оторвался от наблюдения – меня распырало от любопытства, и хотелось узнать как можно больше. Говорят, любопытство сгубило кошку, но это не про меня. Любопытство – моя вторая натура.

Джордж отправился наверх играть с Саммер и Тоби, после того как они закончили пить чай. Можно подумать, что в семье трое детей. Между Тоби и Джорджем существовала особая связь. Тоби усыновили, как и Джорджа, и ночью они спали вместе. Так повелось с тех пор, как Тоби стал жить в нашем доме, а Джордж был еще совсем крошкой. Саммер, младшая в семье, командирша и «мадам», как называла ее Клэр, на мой взгляд, была совершенно безобидной. Я любил всех детей, и в мои обязанности входила, в том числе, забота о них.

Я заглянул на кухню, чтобы узнать, скоро ли обед. Клэр возилась у плиты, а Джонатан, который только что вернулся с работы, сидел за кухонным столом с бутылкой пива. Моя миска пока оставалась пустой.

– Джон, покормишь кошек? – спросила Клэр. – Кажется, Алфи намекает, что уже пора. Так и есть!

– Мяу!

– Конечно. Угощу их жареной курицей из остатков, – ответил Джонатан, и я облизнулся.

– Что-то ты их балуешь, – заметила Клэр, но голос у нее не был строгим. Хорошо, что Джонатан нас баловал, иначе нам бы пришлось довольствоваться едой из пакетиков. Не то чтобы у меня к ней претензии, просто она ни в какой сравнение не идет с кусочками с домашнего стола. Для кота у меня слишком изысканный вкус и любовь к высокой кухне.

Я приступил к трапезе, зная, что Джордж спустится позже. Уплетая курицу, я прислушивался к разговору Клэр и Джонатана.

– Я поговорила с Фрэнки и Полли насчет Рождества, – начала Клэр.

– Уже? – Джонатан притворялся, что не очень-то любит Рождество, хотя в глубине души очень любил отмечать этот праздник, особенно с детьми. Мы все любили Рождество, и я наострил уши в предвкушении новостей.

– Джон, осталось меньше двух месяцев, и ты сам знаешь, как быстро летит время. Мы говорили о том, что, возможно, в этом году нам удастся встретить Рождество вместе, здесь.

– *Вы* говорили? – Джонатан поднял бровь.

– Ладно, допустим, я. Просто сначала я подумывала поехать в Девон, но Мэтту придется выйти на работу между Рождеством и Новым годом, поэтому у них будет всего пара свободных дней, и Фрэнки сказала, что было бы здорово встретить Рождество в Лондоне.

Когда Томаш и Франческа приехали в Лондон из Польши, им пришлось несладко, но они много работали, особенно Томаш, и теперь он владеет четырьмя ресторанами. Не один, конечно, а вместе с партнерами. Когда дети подросли, Франческа тоже стала работать с ним. Дела у них идут в гору, и я невероятно горжусь этой семьей. Кстати, это от них я узнал о сардинках, которые по сей день остаются моей второй любимой рыбой.

– На работе я еще даже не заикался о каникулах, но Рождество в Лондоне меня вполне устраивает.

– Фрэнки сказала, что они приготовят все гарниры, за мной – индейка, а Полли берет на себя пудинг.

– Хочешь сказать, что она просто купит его, – уточнил Джонатан.

– Ну да, мы же знаем, что Полли не дружит с кухней. Зато пудинг будет из «Вейтроуз»¹!

Я облизнулся. Рождественский ужин – один из моих любимых. Мне даже нравились некоторые овощи, что, по словам Клэр, для кошки очень необычно. По своему опыту могу сказать, что меню кошек гораздо более обширное, чем думают люди.

¹ Сеть британских супермаркетов «Waitrose» – королевские поставщики бакалеи, вина и спиртных напитков. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

– Было бы так здорово собраться вместе, – задумчиво произнесла Клэр. Ее родители каждый год уезжали на Рождество в Испанию, куда переехал ее брат, родные Джонатана тоже живут далеко, так что наши друзья стали для нас семьей. И семья получилась очень даже неплохая.

– В этом году предпраздничное волнение Саммер и Тоби перейдет на новый уровень.

– О да, Саммер уже высказывает пожелания. Должна тебя предупредить: она хочет малыша.

– Куклу?

– Нет, чтобы у нас был еще один ребенок.

Джонатан поперхнулся пивом, и лицо у него стало очень забавного оттенка.

– И что ты ей сказала?

– Объяснила, что у нас уже есть прекрасная семья, и Санта это знает, так что он, вероятно, не сможет прислать нам еще одного малыша. Тогда Саммер сказала, что, возможно, ее устроит и говорящая кукла.

– Слава богу. – Лицо Джонатана постепенно приобретало нормальный цвет. – Это ведь вне компетенции не только Санты, но и моей, – сказал он.

– Не волнуйся, дорогой! У нас идеальная семья, и я не хочу ничего менять. – Клэр подошла и поцеловала его. Меня окатило теплой волной счастья. Я отправился к Джорджу, сказать, что пора мыть лапы перед обедом.

Родительские обязанности никто не отменял.

Позже, когда Джордж устроился в постели рядом с Тоби, а Саммер уже крепко спала, я отправился к своей подруге Тигрице. Она живет неподалеку от нас, и обычно по вечерам, если позволяет погода – Тигрица любит тепло даже больше, чем я, – мы встречаемся, чтобы посмотреть на Луну и поболтать о том, как прошел день. Мы делимся и своими переживаниями о Джордже. Прежде всего мы родители, и благодаря этому наша дружба переросла в нечто большее.

Я уселся на заднем крыльце ее дома и мяукнул. Это своего рода позывной, и обычно она сразу выходит на улицу. Но сегодня почему-то не вышла. Я толкнул носом кошачью дверцу и подождал. Опять ничего. Войти я не мог, потому что ее хозяйева не приветствовали появление в доме других кошек. Они терпели Джорджа, но не меня. Я решил, что она скорее всего уснула. Тигрица – не самая активная кошка.

Отчаявшись, я уже хотел отправиться домой, но не смог устоять перед искушением еще разок взглянуть на наших соседей. Как и днем, я подкрался к задней двери, но в доме было довольно темно. Правда, за столом на кухне сидела женщина, перед ней стоял бокал вина, а на коленях устроилась кошка. Она лежала спиной ко мне, так что я остался незамеченным. Женщина медленно подняла бокал, глотнула вина и осторожно поставила бокал на стол, потом откинула упавшие на глаза волосы. Я видел, как она опустила голову и погладила кошку. Мне показалось, что в темноте я различил блеснувшие в ее глазах слезы. Даже сидя снаружи, я как будто чувствовал ее печаль, ее боль. Я побрел домой, размышляя над историей этой семьи и гадая, что могло расстроить женщину. Я чувствовал, что рано или поздно обязательно докапаюсь до истины.

Такой уж я кот.

Глава 2

– Я вчера уснула, – сказала Тигрица, когда утром мы с Джорджем наведались к ней. Я даже рта не успел открыть.

– Так я и думал.

– Было довольно холодно, и я пригласилась рядом с хозяйкой на диване, да еще от камина разморило. Ну, ты понимаешь...

– Тигрица, все в порядке, не нужно ничего объяснять. – Обычно она не снисходила до объяснений, но я не стал об этом упоминать.

– Мам, пап, может, прогуляемся в парке? – предложил Джордж. В то утро он бурлил энергией. Мне бы так, с грустью думал я, ежась от холода. Старая травма, которую я получил, когда впервые попал на Эдгар-Роуд, давала о себе знать. Все это отголоски той давней истории, когда я спасал Клэр от губительных отношений и в конце концов собрал все мои семьи вместе, но у меня пострадала лапа, и недуг прогрессировал. В холод и дождь лапа как будто деревенела. Вообще-то я неплохо справлялся и уже привык к этому неудобству, но каждый год с началом зимы болячка напоминала о себе.

– Конечно, Джордж. – Тигрица ткнула в него носом. – Дождь перестал, и, надеюсь, день выдастся сухим.

Мы тронулись в путь, Джордж скакал впереди, а я рассказал Тигрице о новых соседях.

– Значит, эта кошка очень красивая? – Тигрица сузила глаза.

– Она необычная, но по возрасту ближе к Джорджу. – Тигрица была очень ревнивой, и я проявлял особую осторожность, говоря о других кошках.

– А что думает Джордж? – Ревность тотчас сменилась материнской заботой.

– Он сказал, что после Шанель поклялся навсегда завязать с девчонками, – усмехнулся я.

– Хорошо, потому что ни одна из них не достойна моего мальчика.

В этом я поддерживал ее всеми лапами.

К нашей радости, в парке никого не оказалось. Мы ходили следом за Джорджем, который переключался с одного занятия на другое. Целую вечность он смотрел на свое отражение в маленьком озере – я призывал к осторожности, потому что в молодости и сам проделывал то же самое и едва не утонул. Потом мы сгребали в кучи листья, коричневатые и намокшие, но это не мешало нам получать удовольствие от возни. Никаких бабочек в это время года не было, так что об охоте пришлось забыть, но Джорджу все-таки удалось вскарабкаться на невысокое деревце. К обеду, когда мы возвращались домой, я уже порядком проголодался, а Тигрица пожаловалась на усталость – клянусь, она с каждой секундой становилась все ленивее, – но Джордж все еще был полон энергии. Он согласился пойти домой, только когда я пообещал, что позже разрешу ему одному прогуляться на другой конец Эдгар-Роуд.

Мне нелегко далось это решение – отпустить Джорджа одного на прогулку, и я знаю, что людям тоже приходится сталкиваться с этой проблемой. Взять хотя бы Франческу, которая воспитывала Алексея и Томми. Алексей, теперь уже подросток, хотел больше свободы, чем-то напоминая Джорджа, но мы-то, родители, знали, сколько опасностей таит улица. Отпуская детей одних, взрослые принимали одно из самых трудных для родителей решений.

Когда Джордж впервые вышел на самостоятельную прогулку, хотя и обещал не убежать далеко, я превратился в клубок нервов, пока он не вернулся домой. Встретив его, я едва не задушил беднягу в объятиях. Никогда прежде я не испытывал такого облегчения. Ну, если не считать тех случаев, когда Джорджа похитили и я его нашел, или когда он сбежал следом за Шанель и мы его искали... В этот раз все было по-другому: он впервые вышел из дома один с разрешения.

С тех пор он частенько гулял сам по себе, но только не ночью и не подолгу. Я пытался добиться от него, чтобы он говорил мне, куда направляется, хотя, если честно, он и сам порой не знал, куда забредет. Иногда он говорил, что пойдет в парк, иногда собирался посмотреть, нет ли поблизости других кошек. До сих пор я сопротивлялся желанию последовать за ним и караулил его, расхаживая вверх и вниз по лестнице или выглядывая из окна второго этажа. И, к счастью, он всегда возвращался домой и никогда не задерживался допоздна. Иначе от беспокойства мой и без того серый мех стал бы совсем седым.

В общем, сегодня после обеда я решил заняться своими личными кошачьими делами. Мне нравилось проводить время в одиночестве, когда я мог провести тщательный груминг – в конце концов, родителям вечно не хватает времени на личную гигиену, – а потом я хотел насладиться уединенными размышлениями. Трудно сосредоточиться, когда вокруг тебя молодежь, постоянно требующая внимания. Как бы я ни переживал за Джорджа, теперь, когда он стал более самостоятельным, я начал получать удовольствие и от времени, проведенного наедине с собой. Я устроился на кровати Клэр и Джонатана – Джонатану это не нравилось, а Клэр не возражала, – потому что здесь чувствовал себя особенно уютно. Это одно из моих любимых мест для раздумий.

Распахнулась входная дверь, и гомон голосов вперемешку с детским визгом прервал мой спокойный отдых. Я потянулся, зевнул и спустился вниз, где, к моей радости, застал на кухне все мои семьи. Джордж прыгал среди них.

– О, привет, Алфи, – сказал Томми и подошел, чтобы погладить меня. На кухонном столе я увидел несколько больших тыкв. Ага, конечно, это тот странный праздник, Хэллоуин.

– Я хочу вырезать свою тыкву сама, – заявила Саммер. Клэр выглядела испуганной, и я вполне разделял ее опасения. Саммер с ножом – рискованная затея.

– Сэм, давай я помогу тебе и Марте, – предложил Томми. – Соглашайся, а не то за дело возьмутся взрослые.

Саммер обдумала его предложение и согласилась.

– Алексей, сможешь Тоби и Генри? – обратилась к сыну Франческа.

– А должен? – угрюмо буркнул Алексей, что было на него не похоже, но в последнее время случалось нередко. – Я уже слишком взрослый для всей этой чуши.

– Да, должен, – отрезала Франческа, многозначительно переглянувшись с Полли и Клэр.

– Мы были бы тебе очень признательны, – сказала Полли, стараясь разрядить обстановку.

– Хорошо. – Судя по его тону, ничего хорошего Алексей в этом не видел.

Клэр приготовила напитки для взрослых, а дети сели за стол и начали вырезать свои тыквы.

– Слушайте, – воскликнул Генри. – Давайте устроим соревнование – у кого страшнее тыква!

Похоже, всем эта идея понравилась, хотя по опыту я знал, что в итоге она устроит только победителя.

– Какие костюмы будут у вас в этом году? – спросила Франческа. – Я скучаю по тем временам, когда мои мальчишки наряжались.

– Мы слишком взрослые, чтобы наряжаться, – в один голос сказали Томми и Алексей.

– Саммер хочет быть ведьмой, а Тоби – супергероем, – сказала Клэр.

– Я тоже буду супергероем, – воскликнул Генри. Тоби и Генри были очень дружны и часто копировали друг друга.

– А я буду кошкой, – объявила Марта.

Эта новость меня удивила. В конце концов, в доме уже есть две кошки!

– О, ты можешь быть кошкой Саммер, – сказала Франческа.

– И Джорджа, – подхватила Саммер.

– Сэм хочет, чтобы я покрасила Джорджа в черный цвет, – объяснила Клэр.

У меня дернулись усы, а Джордж не на шутку испугался. Представьте только, наш дорогой котенок выкрашен в черный!

– Не волнуйся, Джордж, этому не бывать. Но мне пришлось пообещать, что в качестве компенсации я сделаю тебе маленькую ведьмину шляпку.

– Саммер, Марта и Джордж будут пользоваться одной метлой, – объяснил Генри. Я сомневался, что Джордж поладит с метлой, но загадывать не стал.

– Где же мы возьмем метлу для ведьмы? – обеспокоилась Клэр. – У меня только кухонная.

– Нам нужна настоящая, – закричала Саммер.

– Не переживай, я заказала в Интернете, – успокоила ее Полли. Похоже, Хэллоуин требовал серьезной подготовки.

Джордж прыгал по кухонному столу, и я с ужасом смотрел, как он мельтешит среди ножей, не подозревая об опасности. Он издал забавный звук, который меня насторожил.

– А-а-а! – завопил Тоби. – Джордж плюнул в меня тыквой! – Мы все повернулись и увидели на лице Тоби оранжевое пятно. Джордж посмотрел на меня, как будто хотел сказать: «Я же не знал, что она невкусная». Я снова встопорчил усы. Мой любопытный сынок никогда ничему не научится, подумал я, глядя на то, как он пытается вылизать лицо Тоби.

В остальном украшение тыкв прошло без происшествий. Когда четверо детей с гордостью показали свои поделки, настал черед взрослых выбирать победителя. Поскольку Алексей и Томми сделали основную часть работы, это казалось несправедливым, но старшие мальчики, казалось, не возражали. Алексей уткнулся в свой телефон, а Томми метнулся к холодильнику в поисках чего-нибудь вкусного.

– Ничья, – дипломатично объявила Полли.

– Конечно, – согласилась Клэр, – они все слишком хороши.

К счастью, дети не возражали против этого решения. Тыквы Саммер и Тоби выставили у порога, и в каждой зажгли свечу, чтобы Джонатан смог восхититься ими, когда придет с работы. А я попросил Джорджа держаться подальше от них.

Настала пора прощаться. Генри и Марта гордо прижимали к груди свои тыквы. Все договорились завтра после школы сыграть в «Сласти или напасти»².

– Мне уже не терпится поиграть, – сказал Джордж, когда мы остались одни.

– Если помнишь, Клэр сказала, что тебе придется надеть шляпу, – заметил я.

– Да, мне это не очень нравится, но хорошо уже, что они не собираются красить меня в черный цвет, – ответил он. И мне пришлось согласиться.

– О, Джордж, и прошу тебя: больше не ешь тыкву.

– Не буду, папа, у нее и правда очень странный вкус.

² 31 октября дети, празднующие Хэллоуин и одетые в карнавальные костюмы, стучатся в двери к соседям и предлагают сделать выбор: дать гостям угощение или деньги или стать объектом не всегда приятных шуток. При этом они произносят традиционную фразу: «Сласти или напасти!»

Глава 3

Даже мне пришлось признать, что я взволнован. Джордж весь день был просто невыносим; ему так не терпелось пойти по домам кланчить угощение, что с самого утра он приставал ко мне с вопросом, который час. Мне надоела эта канитель, и я спровадил Джорджа к Тигрице, сказав, что ей будет очень интересно послушать о том, как вырезают тыквы, и о предстоящем мероприятии. Так я выкроил для себя немного покоя и тишины, решив, что позже извинюсь перед Тигрицей.

Игра в «Сласти или напасти» привлекала меня в первую очередь тем, что обещала привести нас в дом новых соседей, и я надеялся, что мы наконец-то познакомимся с ними. Хотя у меня не было ни костюма, ни определенной роли, я собирался присоединиться к детям и их родителям.

Дети готовились наверху, а я приводил себя в порядок, устроившись в гостиной. Я жалел, что с нами не будет Франчески и Алексея с Томми, но мальчики наотрез отказались идти, заявив, что они слишком взрослые для таких забав. Взросление – сложный период, и родителям приходится нелегко, я знал это по собственному опыту. Дети становятся более независимыми, все меньше нуждаются в родителях и, бывает, даже не хотят с ними общаться, что очень обидно. Я понимал, что нужно смириться с этим, и тут мы с Франческой оказались в схожей ситуации.

Дети высыпали в холл, возбужденные сверх всякой меры. Тоби был в костюме Человека-паука, а Саммер – в черном плаще, высокой остроконечной черной шляпе и с фальшивым носом. Образ получился пугающим, но в то же время очень милым. Джордж, которого Саммер несла на руках, выглядел просто очаровательно в маленькой черной шляпке. Я не сомневался, что в этом году он заработает детям дополнительные сладости. Клэр подхватила метлу, и мы отправились на встречу с Полли, Мартой и Генри.

Все собрались и решили начать обход с конца улицы. Я был слегка разочарован. Эдгар-Роуд – длинная улица, и это означало, что до наших соседей мы доберемся очень нескоро.

Мы подошли к первому дому. Саммер, Марта и Джордж встали у двери, пытаясь удержаться на метле, когда она вдруг накренилась и Джордж упал.

– Уоу. – Он приземлился на хвост.

– Марта, это из-за тебя! – закричала Саммер.

– Нет, из-за тебя! – огрызнулась Марта, а Марта никогда не сердится. Полли подхватила Джорджа и погладила его, Клэр подняла метлу, и, пока девочки, скрестив руки на груди, сверлили друг друга взглядами, добрая женщина открыла дверь и угостила их конфетами. Они тут же забыли о спорах и с радостью снова взгромоздились на метлу. Однако Тоби забрал Джорджа у Полли и вызвался нести его, что показалось мне самым безопасным вариантом.

Мы пересекли улицу, подошли к дому напротив, вокруг которого царил настоящий хаос. Сад зарос, краска на стенах облупилась, и дом выглядел грустным, если можно так сказать про дом. Я заметил, что Полли и Клэр переглянулись.

– Может, пропустим этот? – предложила Клэр, но дети уже шагали по тропинке. Мы нехотя последовали за ними. В передней комнате горел свет, и Тоби с Джорджем на руках постучал в дверь. Дети стояли на пороге, обсуждая, какие сладости они могут здесь получить. К окну подошел мужчина. Это был старик, и передвигался он очень медленно. Он оглядел нас, а потом, к нашему изумлению, погрозил кулаком и крикнул: «Проваливайте!», после чего задернул шторы.

– Почему он не хочет нас видеть? – спросила Марта, и в ее глазах отразилось смтение.

– Может, он забыл купить конфет. Пойдемте, нам нужно навестить еще много других домов, – подбодрила их Клэр. Когда мы возвращались по тропинке, я оглянулся на дом. Для меня тоже оставалось загадкой, почему старик не захотел нас видеть.

Наконец, с усталыми лапами (я) и полными мешками конфет и шоколадок (дети), мы добрались до дома наших соседей. Я едва мог сдержать волнение, пока топтался вместе со всеми на пороге. Женщина, открывшая дверь, не выглядела опечаленной или заплаканной, какой я увидел ее прошлой ночью. Короткие светлые волосы падали ей на лицо. Высокая и стройная, она вполне владела собой и улыбалась, вопросительно склонив голову набок.

– Сласти или напасти! – прокричали дети.

– О боже, Конни, иди сюда! – крикнула женщина, и к ней подбежала уже знакомая мне девочка-подросток.

– Привет, я – Клэр, а это – Полли, – Клэр просияла, когда дети с надеждой протянули мешки для сладостей. – Я живу по соседству, а Полли чуть дальше, на этой же улице. Мы бы зашли познакомиться, как положено, но, поскольку все это совпало с Хэллоуином...

– Привет, – Полли протянула руку, и женщина пожала ее.

– Я – Сильвия, а это – Конни. Приятно познакомиться. – Женщина замолчала на мгновение, но тут же спохватилась: – Я уверена, что у нас найдется шоколад. Зайдете на минутку? – Детей не нужно было просить дважды, но Полли выхватила Джорджа из рук Тоби и оставила его рядом со мной на пороге.

– О, а это кто? – спросила Сильвия.

– Наши коты, – в один голос сказали Полли и Клэр и обе рассмеялись. – Вы, ребята, ждите здесь. – Они вошли за детьми в дом и закрыли дверь у нас перед носом.

– Ну что ж, папа, думаю, когда они выйдут, мы все услышим.

– Да. – Но меня терзало нетерпение. Я хотел разузнать все о новой семье и кошке. Интересно, живет ли в этом доме мужчина? Потому что пока мы видели только Сильвию и подростка. Ох, как много вопросов.

Мы терпеливо сидели у ворот, и прошло не так много времени, прежде чем Полли, Клэр и дети высыпали из дома. Они смеялись, а Сильвия улыбалась.

– О, как мило, ваши кошки ждали вас...

– Им нравится ходить в гости, – сказала Полли.

– Забавно, но у нас все по-другому. Моя Хана – домашняя кошка. Она никогда не выходит на улицу, но в Японии это обычное дело.

– Хана такая красивая, – сказала Клэр, и я не мог не согласиться с ней.

– Это японская порода микэнэко, трехцветная кошка. По-английски ее можно назвать черепаховой.

– Но Ханна – это английское имя? – спросила Полли.

– Хана, с одним «н». По-японски это означает «цветок».

– Прелестное имя для прелестной кошки! – восхитилась Клэр.

Ура, я получил информации больше, чем рассчитывал! Домашняя кошка? – это я, наверное, могу понять. Но что такое Япония?.. А еще у новой кошки трехцветная шубка, и это самое интересное.

– Ладно, тогда до скорой встречи. Я напишу тебе, и мы устроим этот ужин, – сказала Полли, помахав рукой. Я был в восторге: судя по всему, они стали лучшими подругами. Но как же нам подружиться с домашней кошкой?

* * *

Позже, когда дети играли наверху, несмотря на запреты украдкой прихватив с собой немного сладостей, а Полли и Клэр сидели на диване с бокалами вина, мне удалось узнать кое-что о Сильвии.

Она произвела хорошее впечатление на них обеих. Она была англичанкой и вместе с дочерью вернулась домой из Японии. Насколько я понял, Япония – это очень далеко. Там Сильвия жила с мужем, но он бросил семью ради другой женщины, и теперь они разводятся, что очень ее огорчает. Картина становилась все более понятной. Клэр была разведена, когда я попал к ней, так что у них с Сильвией оказалось кое-что общее. Сильвии пришлось нелегко, ведь она не только рассталась с мужем, но ей еще пришлось уехать из страны, которую она много лет считала домом. Ее четырнадцатилетняя дочь Конни, ровесница Алексея, тоже расстроилась, оставляя школу, друзей и отца. Думаю, это объясняет ту вечернюю сцену на кухне с вином и слезами. Клэр тоже грешила этим в начале нашего знакомства.

Прислушиваясь к разговору Клэр и Полли, которые обсуждали, как помочь Сильвии обрести здесь настоящий дом и как познакомить Конни и Алексея, которым предстоит учиться в одной школе, я почувствовал нарастающее волнение. Новые друзья – что может быть лучше! Теперь нужно придумать, как выманить на улицу их кошку Хану, чтобы познакомиться с ней. Или найти способ самому проникнуть в дом. Для меня это не очень сложная загадка, не более того. В конце концов, я – довольно находчивый кот, если можно так говорить о самом себе.

На лестнице раздались шаги. В гостиную ворвался Тоби, а следом за ним Генри.

– Джорджа стошнило прямо мне на кровать! – закричал Тоби.

– Он случайно объелся шоколада, – объяснил Генри.

– Замечательно. Ладно, я сейчас поднимусь и все уберу. А вам, ребята, было сказано, чтобы больше никаких сладостей, – строго сказала Клэр.

– Меня тоже немного тошнит, мамочка, – пожаловался Тоби.

Мы, родители, выразительно закатили глаза и поспешили наверх. Я решил, что позже тоже строго поговорю с Джорджем.

– Стало быть, я пропустил «Сласти или напасти», – сказал Джонатан, хотя в его голосе разочарования не было слышно.

– Да, забавное совпадение, что именно сегодня ты работал допоздна, – заметила Клэр.

– Мне пришлось задержаться... Как дети, хорошо провели время?

– Да, я сделала несколько фотографий. – Клэр передала ему свой телефон. – Но один дом оказался просто ужасным. В самом конце улицы, с заросшим садом и облупившейся краской. В окне горел свет, но, когда мы позвонили в дверь, старик, который там живет, сердито посмотрел на нас, а потом задернул шторы. Как можно так вести себя с детьми?

– О, я знаю. Мне на него жаловались Вик и Хизер Гудвины. Похоже, они пытались поговорить с ним, чтобы он привел дом в порядок, даже предлагали помощь в саду, но он потребовал, чтобы они ушли. По их словам, вид у него пугающий, и они думают, что он может быть опасен. Глаза выпученные, весь какой-то дерганый, в общем, подозрительный тип.

– Отлично. Выходит, я водила детей в дом психопата?

– Ну, я бы не стал так волноваться. Ты же знаешь, Гудвины любят все преувеличивать. Наверняка он просто сварливый старикан, который не любит людей. Я могу его понять. В конце концов, я и сам когда-нибудь стану таким же.

Это он верно заметил! Наверняка так и будет.

Глава 4

После завтрака, когда все дети ушли в школу, мы с Джорджем отправились на встречу с соседскими кошками. Иногда мне кажется, что у меня слишком много дел: столько людей и кошек нужно повидать, что времени на всех не хватает. Я надеялся увидеть и Тигрицу. Обычно мы, кошки, собираемся на небольшой лужайке в конце улицы. Мы называем ее местом для отдыха. Оно находится в стороне от главной дороги, и там есть живые изгороди, которые можно использовать для игр (Джордж все еще любит прятки), и даже несколько деревьев. Лучшее в этом то, что наши друзья знают, где нас искать.

За то время, что я живу на Эдгар-Роуд, у меня появилось много друзей-кошек. В нашу компанию вливались новые друзья, одного или двух мы потеряли, но костяк остался прежним: Элвис, теперь уже почти старик, Рокки и Нелли и, конечно, Тигрица. Но когда мы пришли, я почему-то не увидел ее.

– Привет, Алфи и Джордж, – приветствовал нас Рокки.

– Что нового? – спросил я.

– Да ничего особенного, а у вас?

– У нас появилась новая кошка по соседству, – сказал я, слишком взволнованный, чтобы не поделиться новостью. – Но она не выходит на улицу. Она еще никогда не выходила из дома, поэтому мы ее еще не видели.

– Клэр и Полли сказали, что они жили в другой стране, – вмешался Джордж. – Что это значит?

Мы с Нелли, Рокки и Элвисом переглянулись. В конце концов, мы ведь кошки, а не географы.

– Это очень далеко, – изрек наконец Элвис тоном знатока. – Мы живем в Лондоне, а другие люди живут в других местах, которые называются странами.

Никто из нас, включая его самого, не знал, насколько это соответствует действительности.

– Как Девон? – спросил Джордж.

– Именно, – поспешил ответить я. Ведь не в этом дело, правда?

– Значит, Япония, откуда они приехали, это другая страна, – сказал Джордж. – И, выходит, там кошки не гуляют по улицам, – добавил он. Я удивился и обрадовался, что мой котенок так внимателен к деталям. Джордж шмыгнул под живую изгородь и спрятался.

– Сделай вид, будто ищешь его, Нелли, – попросил я. Она была Джорджу как тетя, и к тому же терпения у нее было больше, чем у меня. Ведь Джордж всегда прятался в одном и том же месте, и притворяться, будто мы не знаем, где его искать, довольно утомительно.

– Ладно, – усмехнулась она.

– Кто-нибудь видел сегодня Тигрицу? – поинтересовался я.

– Нет. Если хочешь знать мое мнение, она в последнее время какая-то неуловимая, – ответил Рокки.

– Я ей сказал то же самое, но она объяснила, что ей больше не нравится бывать на холоде. Хотя я думал, что встречу ее здесь сегодня.

– Она не приходила. Впрочем, еще слишком рано.

Мы занялись своими привычными делами – сплетничали, смотрели, как играет Джордж, наблюдали за окружающим миром, и вскоре появилась Тигрица. Я испытал облегчение, увидев ее, хотя и сам не знаю, почему так разволновался. Со мной всегда так. Я беспокойный по натуре. И когда, как сейчас, жизнь шла своим чередом, я находил еще больше поводов для тревоги.

– Наконец-то! – радостно приветствовал я Тигрицу.

– Успокойся, Алфи. Можно подумать, мы сто лет не виделись.

– Ну, вчера вечером ты не выходила на прогулку.

– Да, извини, я опять уснула после ужина, а когда проснулась, подумала, что, наверное, уже слишком поздно. Честно говоря, я не люблю зиму, – заявила она, рассматривая свою лапу.

– А я люблю и надеюсь, что скоро пойдет снег, – оживился Джордж. В прошлом году он впервые увидел снег и стал его фанатом. Чего нельзя сказать про меня. Снег холодный, мокрый, и в него проваливаешься, почти как в песок, который я тоже недолюбиваю.

– Все так, Джордж, но, возможно, ты заговоришь по-другому, когда станешь старше, – снисходительно заметила Тигрица. – А пока пойдем попробуем залезть на дерево, если ты не против.

Они вдвоем отправились к ближайшему дереву. Все складывалось замечательно: я смотрел, как Джордж прыгает вместе с Тигрицей, потом к ним присоединилась Нелли, и они затеяли игру в салки. Мы с Рокки и Элвисом наблюдали за ними и делились местными сплетнями.

– Лосось тоже пытался рассказать нам о ваших соседях, – сказал Рокки.

– Еще бы, его хозяева уже наверняка все разнюхали, – ответил я. Лосось, та еще заноза, когда-то был моим заклятым врагом, но теперь мы ведем себя цивилизованно и соблюдаем приличия. Он живет через дорогу от нас, у Гудвинов, которые сами себя назначили соседским дозором на Эдгар-Роуд. Они невероятно назойливы и любят совать нос в чужие дела, и поэтому бесят большинство из нас. Но Джонатан был вынужден признать, что благодаря Гудвинам Эдгар-Роуд стала безопасной улицей. Злоумышленникам здесь теперь ничего не светит. – И что он сказал?

– Да, как обычно, делал вид, будто знает нечто особенное, важничал, но мы уже привыкли. Он даже не обмолвился о том, что они жили в другой стране, так что я думаю, твои люди выяснили гораздо больше, чем он.

– Что ж, я рад. – Но меня все равно распирало от любопытства. Нашу беседу прервал какой-то шум, мы поспешили к дереву и увидели, что Джордж забрался на высокую ветку. Мое сердце учащенно забилося.

– Боже мой, Джордж, – едва мог вымолвить я.

– Немедленно слезай! – закричала Тигрица.

– Он никогда не забирался так высоко! – воскликнул Рокки.

– Эта ветка выглядит не слишком безопасной... – взвыл Элвис.

– О нет! Бедный мальчик! Что же теперь будет? – захныкала Нелли. Охваченные паникой, мы бегали кругами, встревоженно мяукая. Когда мы остановились, я заметил, что Джордж начал спускаться. Сердце ушло в лапы, пока я смотрел, как он осторожно сползает вниз. Давно, когда я однажды залез на дерево, то обнаружил, что боюсь высоты. Мало того, мне пришлось пережить унижение, когда меня спасала пожарная команда. Такую глупость я совершил ради любви, но это совсем другая история. С тех пор я обхожу деревья стороной.

– Чего это вы раскричались? – невинно спросил Джордж, когда достиг земли.

– О, слава богу! – Нелли выглядела совершенно измученной.

– Джордж, ты залез слишком высоко! – отчитала его Тигрица.

– Вовсе нет. И я же спустился, верно? Иногда вы, взрослые, паникуете по самым нелепым поводам.

К сожалению, никто не мог с этим поспорить.

Мы с Тигрицей решили, что на сегодня хватит волнений, и повели Джорджа домой, хотя он не хотел уходить после такого веселья. По дороге я увидел на улице нашу соседку Сильвию и ее дочь Конни. Я не мог удержаться, чтобы не напомнить о себе.

– О, Конни, смотри, опять соседские кошки! – воскликнула Сильвия, заметив нас.

– Какие милые. – Конни нагнулась и погладила нас.

– Мы познакомимся с ними позже, а сейчас нам пора. – Сильвия улыбнулась так, как улыбаются люди, когда им не очень-то весело. Когда притворяются или храбрятся. Мы, взрослые, все так делаем.

– Здорово, – сказала Конни, но я заметил, как у нее поникли плечи, когда она поплелась следом за матерью.

– Пойдем. Если быстро найдем тебе школьную форму, я куплю тебе что-нибудь более симпатичное. – Сильвия поторапливала дочь.

– Хорошо, – сказала Конни, и они ушли.

– Думаю, им обоим нужно хорошенько взбодриться, – заметил я. Тигрица кивнула.

– Что ж, они попали на правильную улицу, – заключил Джордж.

Лучше и не скажешь.

Мой послеобеденный сон нарушили самые приятные звуки: громкие голоса моих семей. Со своего места на кровати Клэр и Джонатана я слышал радостные приветствия. Я потянулся и поспешил по лестнице вниз, где, как обычно, в центре внимания находился Джордж. Я громко мяукнул, заявляя о себе. Алексей с Томми подошли и по очереди погладили меня. Я прижался к ним, наслаждаясь теплом.

Наш дом, и так не отличавшийся тишиной, стал еще более шумным, многолюдным и веселым. Дом Клэр и Джонатана был самым просторным, поэтому все собирались у нас. Томаш и Франческа приносили еду из ресторана, Полли и Мэтт всегда приходили с вином и пивом, и взрослые – включая меня – шли на кухню готовить угощение и напитки, а дети, за которыми увязывался Джордж, занимали гостиную. Старшие дети устраивали игры для младших. Я заметил, что в последнее время Алексей не слишком охотно присоединялся к малышам. Он считал себя слишком взрослым, и я уже знал, что это означает. Он становился новым существом под названием «тинейджер».

Я кое-что знал о тинейджерах, в основном от Тигрицы – у ее хозяев не было детей такого возраста, но их навещал подросток. У меня тоже имелся некоторый опыт по этой части: в доме моей возлюбленной, Снежки, жил такой мальчишка. Я помню, что он говорил односложно и никогда не улыбался. Что ж, теперь и мой Алексей, которого я знаю много лет, с тех пор, как перебрался на Эдгар-Роуд, и еще до того, как он пошел в школу, становился таким же буквой. В прошлом году ему исполнилось тринадцать лет, и все суетились по этому поводу, но я так и не понял почему, поскольку, на мой взгляд, праздновать было нечего. А теперь ему было четырнадцать, и ситуация несколько не улучшилась.

Все шло к тому, что я потеряю лучшего друга. Он по-прежнему тепло относился ко мне, но я не знал, вернется ли когда-нибудь настоящий Алексей. Тинейджеры не поддаются точному описанию, но Алексей, утыкавшийся в телефон, стоя посреди коридора и не замечая никого вокруг, определенно стал одним из них.

Наконец он вошел в гостиную.

– Алексей, помоги мне построить берлогу, – попросил Томми.

– Я занят, – буркнул Алексей и, не отрываясь от телефона, уселся на диван. Тоби разочарованно вздохнул.

– Но, Алексей, у тебя получают лучшие берлоги, – заныл Генри.

– Пожалуйста, – взмолилась Саммер, глядя на него большими голубыми глазами.

– Ладно, но только быстро, – вздохнул он и принялся собирать диванные подушки.

Я отправился на кухню, где Полли только что закончила рассказывать Франческе о Сильвии.

– Она будет здесь с минуты на минуту, но учтите, ребята, ей сейчас нелегко, – напомнила всем Полли.

– Помнишь, я жил в Сингапуре? – сказал Джонатан. – И был совсем не в восторге, когда вернулся сюда, так что я как никто сумею выразить сочувствие.

– Боже, он прав, – согласилась Клэр. – Я почему-то об этом не подумала. Но если возникнет необходимость, вы с ней сможете поговорить о жизни экспатов.

– А еще о том, что ты бы никогда не познакомился с Клэр и не обзавелся детьми, если бы не оставил веселую жизнь в тех солнечных краях, – пошутил Мэтт.

– Ему крупно повезло, что его уволили с той работы в Сингапуре, – сказала Клэр.

– Мяу! – завопил я.

– Конечно, и Алфи ты бы никогда не встретил, – добавил Томаш, и все согласились с тем, что это стало бы величайшей катастрофой.

За ужином Сильвия и Конни больше помалкивали. Младших детей покормили раньше, Томми настоял на том, чтобы поужинать с ними, и теперь они в гостиной смотрели DVD, пока взрослые и Алексей с Конни сидели за столом. Клэр, Полли и Франческа рассказывали о местных достопримечательностях и школах, мужчины вежливо поддакивали, и никто не пристаивал к новым соседям с расспросами. Алексей и Конни сидели рядом, но почти не общались. Казалось бы, ничего страшного, но выглядело все это неловко. Куда привычнее легкомысленная болтовня, споры и поддразнивания. Я ходил вокруг стола, думая о том, как бы оживить этот вечер, и вдруг у меня появилась идея. Я знал, что меня ждут неприятности, но все-таки запрыгнул на стол.

– Алфи, брысь отсюда! – воскликнула Клэр. Алексей засмеялся, Конни посмотрела на него и тоже расхохоталась.

– Ох уж этот кот. – Джонатан вздохнул, поднимая меня со стола и еле сдерживая смех.

– Иногда он такой непослушный, – фыркнула Клэр.

– Но такой милый, – усмехнулся Томаш.

– Вы с Конни с понедельника будете учиться в одной школе, – сказала Клэр, и лед наконец-то треснул.

– Серьезно? А в каком ты классе? – спросил Алексей.

– В девятом, – пробормотала Конни, но потом подняла глаза. – Я никогда не училась в Англии, – сказала она. – Так что не знаю, что тут и как.

– Я тоже в девятом. Слушай, я могу встретить тебя и показать школу, если хочешь. Ну, в твой первый день.

– Правда? – Конни, похоже, почувствовала облегчение, как и ее мама.

– Конечно, я знаю почти всех из девятых классов, да и школа у нас нормальная. Познакомлю тебя с ребятами. – Алексей покраснел. Я давно уже не слышал, чтобы он произносил столько слов подряд.

– Было бы здорово! Спасибо, Алексей, – сказала Сильвия. Подростки смутились от собственной разговорчивости и снова уткнулись в тарелки.

Обстановка за столом заметно разрядилась. Сильвия с удовольствием болтала с Джонатаном об Азии. Они оба много путешествовали, бывали в одних и тех же странах, хотя Джонатан признался, что до Японии так и не доехал. Полли отлучилась проведать детей, потом Алексей извинился, и они с Конни вышли из кухни, по пути схватив свои телефоны с рабочего столика. Еще некоторое время я слушал разговоры взрослых, довольный тем, что Сильвия неплохо вписывается в компанию, хотя до полного единения пока не дошло. Я все еще чувствовал ее печаль и настороженность, но когда она улыбалась или смеялась, то выглядела очень милой.

Я последовал за Алексеем с Конни в холл. Они сидели на ступеньках лестницы.

– Вообще-то я очень нервничаю из-за школы, – призналась Конни. Я впервые присмотрелся к ней внимательно. Мне понравились ее темные волосы до плеч, большие глаза и блед-

ная кожа. Она была почти одного роста с Алексеем и выглядела стройной даже в мешковатых брюках и толстовке с капюшоном. Даже одежда у них с Алексеем была похожей. На ногах у обоих – кроссовки. Я решил, что это подростковый дресс-код.

– Думаю, наша школа отличается от той, где ты училась в Японии. А ты говоришь по-японски? – спросил Алексей.

Конни произнесла несколько совершенно непонятных слов.

– Да, говорю, – сказала она и улыбнулась. Должен отметить, что улыбка добавляла ей очарования. – Но теперь, когда мы здесь, я не уверена, что это мне пригодится. Вообще-то, я не хотела сюда возвращаться, – призналась она.

– А я родился в Польше, – сказал Алексей.

– Ты помнишь, как ты там жил?

– Нет, но мы ездим туда. И я немного говорю по-польски. – Он произнес несколько слов, которых я тоже не понял, хотя и узнал знакомые звуки, которые много лет слышал в разговорах Франчески и Томаша. – Но теперь я думаю, что мой дом здесь.

– А я все еще считаю своим домом Японию. Я скучаю по ней, – произнесла она с оттенком грусти.

Я немало удивился ее открытости; видимо, подростки умели разговаривать только друг с другом.

– Все будет в порядке. Эй, это что, iPhone 7? – спросил он, глядя на ее телефон.

– Да, такой же, как у тебя, – ответила она, и оба рассмеялись.

Вскоре семейный вечер подошел к концу. Усталых детей увели кого домой, кого наверх, в постель, Джорджа уложили вместе с Тоби, Алексей и Томми, все еще полные энергии, поскакали вслед за родителями, а Конни и Сильвия отправились к себе домой. Как только все угомонились, я пошел посмотреть, нет ли на улице Тигрицы, но шел дождь, и я почти не сомневался, что не увижу ее. Я оказался прав, Тигрицы не было видно. Капли дождя падали на мою шкурку, подсказывая, что пора вернуться домой и залечь в уютную постельку, но любопытство подтолкнуло меня, и я прокрался к соседнему дому.

Я увидел Сильвию. На этот раз она сидела на ярко освещенной кухне за столом перед раскрытым ноутбуком, держала кошку Хану на коленях и с кем-то разговаривала. Я знаю, что люди умеют общаться через экран. Для кота я довольно подкован в том, что касается современных технологий. Мне было приятно видеть, что Сильвия улыбается, и я надеялся, что вечер, проведенный с нами, взбодрил ее. Дождь усилился, и, чтобы не превратиться в мокрую крысу, я поспешил в соседний теплый и сухой дом, где мне всегда были рады.

Глава 5

Выходные прошли, и я стал думать о том, как бы встретиться с Ханой. У Конни начались занятия в школе. Сильвия сказала Клэр, что уже посетила несколько собеседований в поисках работы, и теперь, когда я уже познакомился с Конни и Сильвией, мне не терпелось познакомиться с их экзотической кошкой. Я хотел, чтобы она знала: здесь у нее есть друзья (если они ей, конечно, нужны). А еще мне было интересно узнать у нее о том, как справляется ее семья на новом месте.

Конни сказала Алексею, что Хану они взяли еще котенком и она никогда не выходила на улицу – так принято в пригороде Токио, где они жили. Я догадывался, что в некоторых краях кошки не гуляют сами по себе, как знал и то, что некоторым из них это по душе. Но я не мог представить себе, каково это – быть домашней кошкой. Хотя, если вспомнить неприятности, в которые мы попадали в прошлом, в том, чтобы быть домоседом, есть свои плюсы. В случае с Джорджем это значительно облегчило бы мне жизнь... Хотя, по зрелом размышлении, участь домашней кошки незавидна, и я чувствовал, что должен спасти Хану от жизни в заточении теперь, когда она оказалась в Англии.

Вот о чем я размышлял, пока бродил у дома Тигрицы (Джордж ушел на прогулку с Нелли), как вдруг увидел, что ее хозяйева выходят на улицу с кошачьей переноской в руках. Я прищурился, недоумевая, куда это они направляются. Хозяйева Тигрицы были старше моих и нечасто выходили из дома. Но тут они сели в поджидавшее их такси и укатили. Тигрица не выглядывала из переноски, так что не видела меня. Я тотчас забыл про Хану, меня одолевала тревога за Тигрицу. Куда ее повезли? Что с ней? Все ли в порядке? Я велел себе успокоиться и отправился искать остальных. Багажа у хозяев Тигрицы я не заметил, значит, они не могли уехать насовсем. Возможно, они взяли ее с собой в гости к друзьям. Я застал Элвиса и Рокки на нашем месте отдыха и очень обрадовался, надеясь, что смогу найти утешение в привычных делах.

– Джордж и Нелли пошли на другой конец улицы, – доложил Рокки.

– Нелли во всем ему потекает, – добавил Элвис.

– Никто не может отказать Джорджу, – заметил я. – Но вот что я хотел спросить... Я только что видел, как Тигрица покинула свой дом. Кто-нибудь знает, куда она отправилась? – Я сомневался, что им что-то известно, но, прежде чем они успели ответить, появился Лосось. Есть у него такая привычка – появляться неожиданно, словно из воздуха.

– Интересуешься Тигрицей? – Его голос, как обычно, звучало самодовольно. Но мне была очень нужна информация, поэтому пришлось подыгрывать.

– Да, я видел, как она выходила из дома с хозяйевами. Ума не приложу, что там у них стряслось, – стараясь казаться беззаботным, произнес я.

– Ну, мои хозяйева заходили к ним сегодня утром, по важным делам соседского дозора. Похоже, ее собирались везти к ветеринару.

– *К ветеринару?! – Я сразу запаниковал.*

– Успокойся, Алфи, – почти сочувственно произнес Лосось. – Это всего лишь обычный осмотр. Тигрица, возможно, и сама ничего не знала, но ее хозяйева сказали, что заперли кошачью дверцу, чтобы сегодня утром она не смогла выйти на улицу.

– Спасибо, Лосось. Очень мило с твоей стороны, что сказал мне. – Я не привык видеть его таким отзывчивым.

– Да ладно, чего уж там, – он снова заважничал. – С меня не убудет.

– Слушай, я как раз думал о Хане, кошке, которая переехала в соседний дом, – продолжил я, чувствуя себя в долгу перед ним.

– О да, ты с ней уже познакомился? – спросил он, не скрывая интереса.

– Нет, но вчера вечером у нас в гостях были ее хозяева. Они сказали, что Хана вообще не выходит на улицу, потому что она домашняя кошка, а в Японии так принято.

– Представить себе не могу, – сказал Рокки. – Домашняя кошка?

– Да, она ни разу в жизни не выходила из дома, – сказал я, наслаждаясь моментом, ведь я знал то, чего не знали мои друзья.

– Как жаль, – расстроился Элвис. – Значит, мы никогда ее не увидим?

– Обязательно увидим, – заявил я.

– Что ты имеешь в виду? – Лосось прищурил глаза.

– Точно не знаю, но я что-нибудь придумаю.

– Ладно, некогда мне тут с вами болтать. Дел полно, да и за людьми надо присматривать, – Лосось усмехнулся и зашагал прочь, помахивая хвостом.

– Надо же, с возрастом характер у него стал мягче, – заметил Рокки, пока мы смотрели вслед удаляющемуся Лососю.

Джорджу я ничего говорить не стал. Лосось сказал, что это обычный осмотр, но мне хотелось выяснить все у самой Тигрицы, прежде чем посвящать в это Джорджа. Он удивился, когда я сам выпроводил его на прогулку после обеда, но обрадовался и помчался на улицу, получив мое разрешение.

Я уселся на крыльце на заднем дворе у дома Тигрицы. Долго ее ждать мне не пришлось.

– Слава богу, – сказал я, уткнувшись в нее носом. – Я беспокоился о тебе!

– Знаю, и мне очень жаль, но меня потащили к ветеринару. Утром я хотела выйти на улицу, но ударилась головой о кошачью дверцу. Больно. – Она потерла голову лапой. – Они закрыли ее, даже не предупредив, а потом затолкали меня... Ну, не то чтобы затолкали... Посадили в переноску, и мы уехали.

– Бедняжка. – Никто из моих знакомых котов не любит ветеринаров, которые имеют привычку совать нос не в свои дела. Ладно, допустим, это их дела, но все равно такое вмешательство в личную жизнь очень навязчиво. – И что сказал ветеринар? – Я пристально посмотрел на Тигрицу, мне она казалась здоровой.

– Да ничего особенного, обычный осмотр. Тыкали в меня чем-то, сделали какие-то анализы, но я совершенно здорова. Сам знаешь, как люди любят суетиться. Я слышала, они говорили, что в моем возрасте меня нужно осматривать почаще. Какое унижение!

– Боже, надеюсь, моей семье это не придет в голову. Надо следить за тем, чтобы появляться перед ними в лучшей форме.

– Это верно, Алфи. Дама-ветеринар была очень доброй, но все-таки... А где Джордж?

– Играет где-то. Честно говоря, я сам отправил его на прогулку, чтобы поговорить с тобой. Знаешь, на случай, если вдруг что-то не так. Надеюсь, он скоро вернется.

– Ох, Алфи, что с тобой делать! Пойдем, поищем нашего мальчика.

Мы тронулись в путь. Ветер трепал мех, воздух охлаждал наши лапы. Мы шли в уютной тишине, и я невольно думал о том, как мне повезло, что вокруг так много кошек, которых я давно знаю, и что я искренне переживаю за них, а они переживают за меня. Это заставило меня вернуться к мыслям о Хане. Нужно было придумать способ увидеть ее и убедиться, что она не чувствует себя одинокой. Нет ничего хуже одиночества, и, хотя прошло много времени с тех пор, как мне довелось испытать его, я никогда не забывал те горькие мгновения.

Мы с Джорджем проводили Тигрицу и направились к нашему дому, где столкнулись с Алексеем и Конни.

– Привет, ребята, – сказал Алексей, поглаживая нас.

– Мяу? – вопросительно мяукнул я. Алексей обычно приходил к нам один.

– Я провожал Конни, но мне уже пора, а то мама будет волноваться. Не говоря уже о том, что у нас гора домашних заданий. Верно, Конни? – сказал он. Я глазам своим не поверил: давно я не видел Алексея таким разговорчивым и оживленным. Он даже забыл о своем телефоне. Неужели с *тинейджерством* покончено? Я очень на это надеялся. Мне хотелось вернуть прежнего веселого Алексея.

– Да, это был мой первый день в школе, – хихикнула Конни. Встопорщив усы, я уставился на них. Похоже, они крепко подружились, и я очень этому обрадовался. Когда я повел Джорджа домой, все в жизни как будто снова встало на свои места.

Глава 6

– Поздравь меня, я устроилась на работу! – Спустя несколько дней к нам вечером заглянула Сильвия. В руках у нее была бутылка вина. – Понимаю, ты, наверное, занята, но, может быть, отпразднуешь со мной это событие? – Она смущенно пожала плечами. Глаза у нее блестели, как у Конни, и это делало ее еще привлекательнее.

– Как, уже? Я имею в виду, ты уже устроилась на работу? – спросила Клэр.

– Ну, я получила это место через подругу сестры, так что тут не обошлось без помощи семьи. Но, знаешь, я как жена экспата не работала много лет, поэтому рада устроиться хоть куда-нибудь.

– Поздравляю! Входи, конечно, мы это отпразднуем. Детей я уже уложила, Джон в спортзале, так что ты выбрала идеальное время. – Клэр выпустила гостью, и я последовал за ними. Клэр повела ее на кухню, достала из шкафчика бокалы и открыла бутылку, в которой оказалось что-то шипучее.

– Надеюсь, ты не сердись. – Сильвия нервно закусила губу. – Обычно я не являюсь в гости без приглашения...

– Не говори глупостей. Честно говоря, я бы хотела, чтобы ты заходила, когда захочешь, и не обижалась, если я скажу, что занята. Так заведено у нас с Полли и Фрэнки, – сказала Клэр.

– Как здорово! Не могу поверить, что мне так повезло с соседями, – сказала Сильвия.

– Я переехала в Лондон много лет назад и никого здесь не знала, поэтому прекрасно понимаю, каким пугающим кажется новое место. И, кстати, Сильвия, я перебралась сюда после того, как мой первый брак распался самым ужасным образом. Потом на работе я подружилась с Ташей. В общем-то, это она спасла меня от одиночества, – объяснила Клэр.

– Я так долго жила в другой стране, что почти потеряла связь с моими английскими подругами. Сестра с мужем живут в Бристоле, а я пожертвовала своей жизнью ради бывшего супруга. Вернувшись сюда, я поняла, насколько сильно моя жизнь зависела от него, и это так грустно. Слава богу, мне удалось вытащить Конни.

– И что же у вас произошло? – спросила Клэр, наполнив бокалы.

– Все банально... М-м, как вкусно. – Сильвия сделала глоток вина. – Муж встретил на работе женщину моложе меня... Теперь я знаю, что у них был роман. Он признался, что любит ее, и попросил развод.

– Ох, какой ужас. Она японка?

– Нет, американка. И конечно же красивая и молодая. Ей немного за двадцать.

– О боже, кошмар. Мне так жаль, Сильвия, – сочувственно сказала Клэр.

– Извини. – Сильвия смахнула слезу. – Похоже, я еще не готова праздновать. Представляешь, мне казалось, что моя жизнь кончена! Я посвятила ему себя целиком. Отказалась от карьеры, во всем поддерживала его, воспитала дочь... У меня не было ничего, кроме моей семьи. Оглядываясь назад, я понимаю, что это было очень глупо, но...

– Послушай, никто не может знать заранее, что произойдет. Он... Нет, не буду говорить, кем его считаю, но мне очень жаль.

– Он предложил мне остаться в Японии... Чтобы я видела, как он живет со своей новой женщиной, а он мог бы видеться с Конни?! Я просто не могла на это пойти. Я была слишком унижена и увезла Конни сюда. Но она скучает по отцу, и я чувствую себя виноватой из-за того, что разлучила их. Однако для меня Япония связана исключительно с моим браком, и я не могла оставаться там без прежней семьи. В этой стране для меня осталось только унижение, и мне пришлось уехать.

– Ты сделала то, что должна была, дорогая, – сказала Клэр. – Вот что я тебе скажу: даже не думай, что будет легко. Как я уже сказала, я переехала сюда после того, как рассталась

с бывшим мужем, но в моем случае речь шла о переезде в пределах одной страны, а не за миллион миль. Ты, должно быть, скучаешь по друзьям...

– Да, мы общаемся по скайпу, но это совсем не то. Ох, извини, что я так расчувствовалась, но меня очень волнует, как Конни будет чувствовать себя здесь. Я ночами не сплю, все думаю об этом. – Она подняла свой бокал.

– И это понятно. Но – ура твоей работе! А, кстати, что это за место? Чуть не забыла спросить, – рассмеялась Клэр.

– Я буду работать в магазине одежды, в роскошном бутике в Клэпхеме. Они продают прекрасные вещи, довольно дорогие, но я когда-то работала в мире моды и до сих пор питаю к ней страсть. Я понимаю, что буду пока всего лишь продавщицей, но работа не так далеко от дома, и у нас появится источник дохода.

– По-моему, это здорово. Обязательно загляну в твой бутик, только не говори Джонатану, если там все действительно так дорого.

– Не скажу, обещаю. А еще Джессика, подруга моей сестры, сказала, что у меня будет возможность покупать одежду со скидкой и она разрешит носить кое-что из новых коллекций. Очень мило с ее стороны. В общем, пока Конни в школе, я буду при деле, и, думаю, это шаг в правильном направлении.

– Работа определенно пойдет тебе на пользу.

– Да, мне нужно чувствовать, что у меня есть цель. Я так долго была всего лишь женой и матерью...

– Ты не *всего лишь* мать, но я тебя понимаю. Когда-то я работала на износ, но, как только у меня появились Саммер и Тоби, перешла на неполный рабочий день и, скажу тебе честно: я совсем не скучаю по прежнему графику.

– Я не могу притворяться, будто не скучаю по прежней жизни, хотя, в общем-то, не могу назвать себя современной женщиной. Я вела хозяйство, устраивала приемы для деловых партнеров мужа, заботилась о Конни и проводила много времени с подругами. Но сидеть дома теперь... это совсем другое. И чем старше становится Конни, тем меньше она нуждается во мне. Думаю, это проблема всех экспатов. Я не работала, как и большинство жен за границей. Я следила за тем, чтобы в жизни Филиппа, моего бывшего, все работало как часы. Если он был дома, я готовила ему еду, стирала и гладила его одежду, собирала ему чемодан в командировку, планировала отпуск, старалась, чтобы его ничто не напрягало, ограждала от стрессов. Я решала все проблемы с Конни, ему оставались лишь развлечения, но у него была напряженная работа, и я думала, что все это важно. Взамен у меня были обеды с подругами, путешествия, я покупала, что хотела, и долгое время мне казалось, что этого достаточно. Достаточно для нас обоих.

– Но ведь это не так?

– Только не для него. И, конечно, я беспокоюсь о Конни. Филипп – ее отец, и она его любит.

– О боже. – Мы с Клэр вздохнули. – Не знаю, как бы я с этим справилась. Бедняжка Конни.

– Что ж, пора все менять. Я прожила в браке шестнадцать лет, но пришло время посмотреть в будущее. И постараться, чтобы моя маленькая девочка, которая не такая уж и маленькая, не слишком пострадала из-за всего этого, – решительно сказала Сильвия.

– Конни понравилось в новой школе? – спросила Клэр.

– Выглядела она довольной. Ей приходится нелегко, ведь она привыкла к прежней, очень хорошей школе. В Лондоне все наверняка по-другому. Я подумывала о том, чтобы заставить Филиппа раскошелиться и оплатить частную школу, но стоимость обучения совершенно неподъемная даже для него. Поэтому я решила сначала записать Конни в обычную школу.

Если ей там не понравится, буду искать деньги или заставлю его заплатить. Я должна вытрясти из него деньги!

– Эй, мы больше не говорим о нем, запомни! Алексей проследит, чтобы у Конни в школе не было проблем, у тебя есть работа, твой бывший... не буду говорить, кто он такой... и очень скоро ты увидишь, что впереди тебя ждет прекрасное будущее.

– Боже, Клэр, повторю еще раз: нам так повезло, что мы живем рядом с вами!

– Мяу! – подал я голос.

– И с Алфи, конечно же, – подмигнула мне Клэр.

– Клэр, ради всего святого, угомонись, – сказал Джонатан позже, когда они уже лежали в постели.

– А что такого? – встрепелась она. – Я просто спросила, нет ли у тебя знакомых холостяков.

Один из моих талантов – сводить людей вместе. Я соединяю людей и романтически, и по-дружески, и Клэр научилась этому у меня. Она все схватывает на лету.

– Помнишь, что было в последний раз? Я познакомил твою подругу с моим приятелем, и дело кончилось тем, что она переехала в Дубай. – Он говорил о Таше, лучшей подруге Клэр, с которой я тоже дружил. Мы оба все еще скучаем по ней.

– Все так, но я просто подумала, что Сильвии будет легче устроиться на новом месте, если у нее появится личная жизнь.

– Согласен, но она, наверное, еще не готова к знакомству с женщиной. Ведь она переживает такое потрясение... Думаю, лучшее, что мы можем сделать, – предложить ей свою дружбу. Честно говоря, не каждой женщине необходим мужчина. – Джонатан покачал головой. – Даже не верится, что я такое сказал. Прямо как феминист.

Я усмехнулся, потому что Джонатан не очень-то соответствовал образу «нового мужчины»³. Он говорил, что пробовал себя в этой роли, но на самом деле предпочитал лениться, и вообще ему нравилось, когда за ним ухаживают. В этом я мог с ним согласиться. Как и Джонатан, я с уважением относился к женщинам, но не возражал против того, чтобы они обо мне заботились. Впрочем, я тоже всех опекал, так что вполне мог сойти за «нового кота».

– Скорее ад замерзнет, чем ты станешь феминистом. Ну да ладно, хватит на сегодня, – сказала Клэр.

Я поддерживал Джонатана в том, что Сильвия еще не готова к новым отношениям, но дружба ей не помешает. Засыпая, я думал об этом. О том, как радость Сильвии в одночасье сменялась грустью, так же, как у Клэр, когда она только переехала сюда. Я очень хорошо понимал, что Сильвия хочет двигаться дальше, но это непросто. Я сам проходил через это. Терял людей, которых любил. И на мою долю выпало немало душевной боли, поэтому, когда я увидел Сильвию, то сразу догадался, что она чувствует, как будто мог заглянуть прямо ей в сердце.

³ В современной Великобритании – мужчина, готовый выполнять «женскую» работу (уборка, приготовление пищи, уход за детьми и др.).

Глава 7

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем у меня появился шанс увидеть Хану. Я осмотрел дом, ища способ проникнуть внутрь, потому что Хана явно не собиралась выходить на улицу. В доме, где жила Снежка, моя бывшая подруга, не было кошачьей дверцы, но хозяйка, уходя, оставляли открытым окно на кухне, чтобы она могла выйти погулять. Иначе ей пришлось бы сидеть у стеклянных дверей и ждать, пока ее выпустят и впустят обратно. Снежку это вполне устраивало, хотя лично я предпочитаю доступ на свободу в виде кошачьей дверцы, а лазать по подоконникам – утомительное занятие. Поскольку Хана была домашней кошкой, в их доме мало того, что не было кошачьей дверцы, так еще и окна, похоже, не открывали из-за холода. Это меня расстроило, и чем сильнее я убеждался в невозможности забраться в дом, тем больше мне хотелось туда проникнуть.

В то утро зарядил сильный дождь, и Джордж отказался выходить на улицу – у него вдруг развилось отвращение к сырости, – поэтому, зная, что он дома и в безопасности, я решил пойти посмотреть: вдруг удастся осуществить задуманное. Дождь безжалостно мочил мой мех, пока я пробирался к задней части дома, где вдруг наткнулся на золотую жилу или, по крайней мере, серебряную: одно из окон на кухне оказалось приоткрытым. Правда, оно было маленькое и узкое, наподобие форточки, но ничто не могло поколебать моей решимости. Я запрыгнул на подоконник – пока все складывалось удачно, – и попытался дотянуться до окошка. Первая попытка провалилась: я не рассчитал высоту. Перегруппировавшись, я попробовал еще раз. Мне удалось зацепиться лапами за створку и, с большим усилием, я подтянулся наверх. Но тут же обнаружил, что щель довольно узкая. Я начал протискиваться внутрь и вскоре понял, что, возможно, переоценил свои возможности. Моя задняя часть застряла в проеме, и я извивался и корчился, сожалея о том, что съел за завтраком слишком много.

– Уоу! – воскликнул я в отчаянии, чувствуя, что мои усилия ни к чему не привели. Если дело так пойдет, я проторчу в окне целый день.

– Что ты делаешь? – раздался чей-то голос. Я посмотрел вниз и увидел Хану. Она лежала на полу и вопросительно смотрела на меня.

– О, привет! Я – Алфи, твой сосед. Хотел зайти и поприветствовать тебя на Эдгар-Роуд. Но это не так-то легко, потому что ты не выходишь из дома, и я подумал, что придется мне войти в твой дом. Что я и пытаюсь сейчас сделать.

Не так я представлял себе сцену нашего знакомства.

Хана вспрыгнула на кухонный стол. Вблизи она оказалась еще симпатичнее, с ясными светло-зелеными глазами. Никогда еще я не видел таких кошек, и мне очень хотелось, чтобы они с Джорджем подружились. Она могла бы составить ему хорошую компанию, ведь на Эдгар-Роуд у него не было ровесников.

– Очень мило. Ведь я еще не встречала ни одной другой кошки, – сказала она, с интересом разглядывая меня.

– Что, правда? Никогда? – Я не мог поверить в это, и от удивления завертелся еще энергичнее.

– Ну, наверное, встречала, когда родилась, только не помню этого. А потом я стала жить в семье, в Японии, но не выходила из дома, и ни одна кошка не заглядывала ко мне, как ты сейчас. – Она говорила очень мило, немного смущаясь. – Но со мной всегда было много людей, мы играли, так что я не скучала, – добавила она.

– На этой улице у нас много друзей. Уверен, если бы ты вышла погулять, тебе бы понравилось, – произнес я, пытаясь и пытаться втянуть живот.

– Не знаю, разрешат ли мне выйти... Но мне очень приятно познакомиться с тобой.

– Как ты сюда попала? – спросил я, чувствуя, что немного продвинулся вперед и, стало быть, не все потеряно.

– Я сидела в переноске, и мы летели на самолете. Конни, моя хозяйка, сказала, что он похож на гигантскую птицу, которая летит по небу. Меня поместили в специальный отсек, но я почти все время спала, а потом вдруг – ну, не вдруг, конечно, потому что это был очень долгий путь, – мы оказались здесь, и мне пришлось пройти обследование у ветеринара, прежде чем я воссоединилась со своей семьей.

– Непростой был путь.

Гигантская птица заинтересовала меня, но я сомневался, что мне доведется полетать на такой. На каникулы мы ездили только в Девон, и всегда на машине.

– Это было очень долгое путешествие, и первые несколько дней я чувствовала себя немного странно. Наверное, из-за того, что мы переехали так далеко. Мужчина из моей семьи не хотел меня отдавать, но Конни отказалась покинуть Японию без меня, и я очень рада, потому что очень ее люблю. Я скучаю по своему дому, но думаю, что по Конни скучала бы еще больше.

Я собирался ответить, когда, сделав последний рывок, почти проскользнул в окно. К моему удивлению, дело кончилось падением в кухонную раковину.

– Ой! – Я постарался вернуть себе самообладание, радуясь тому, что раковина пуста. – Ну, что ж, вот я и сделал это. – Мой девиз: во всем видеть только хорошее!

– Да, но как ты выберешься обратно? – Я обернулся, проследив за взглядом Ханы, и обнаружил, что мне удалось не только пролезть в окно, но еще и каким-то чудом его закрыть. В любом случае сил на то, чтобы вернуться обратно тем же путем, у меня уже не осталось. И тем не менее проблема возникла нешуточная...

Я был бы рад сказать, что такого со мной раньше не случалось, но это было бы неправдой. Я не раз попадал в ловушки, чаще всего в кухонные шкафы. Впрочем, сейчас это не имело значения. Главное, что я оказался здесь, рядом с Ханой, и хотел завести нового друга.

– Может, устроишь мне экскурсию по дому? – попросил я, решив, что по ходу дела придумаю план спасения. Не зря же я известен как кот, который отлично составляет планы!

Приближалось время обеда и, хотя мы с Ханой приятно провели время и исследовали довольно большую территорию, меня охватила паника. Я успел осмотреть весь дом и все ей рассказать про Эдгар-Роуд. Я рассказал про Джорджа, который, по моему мнению, мог стать ей хорошим другом, а она рассказала мне о Японии, о доме, в котором жила, и о странном языке, на котором там говорят, о том, как она ела сырую рыбу и как ее семья была счастлива. После переезда в Лондон все стали очень грустными, но это я уже знал. Конни очень старалась привыкнуть к новому месту, потому что не хотела огорчать маму, и мама тоже храбрилась из-за нее. Хана была доверенным лицом обеих хозяек и в этом была похожа на меня. Она выслушивала Конни, перед тем как та засыпала, а поздним вечером вела долгие разговоры с Сильвией. Так что дел у нее тоже было по горло.

– А что насчет их мужа и отца?

– О. Видишь ли, я считала его замечательным человеком, – сказала Хана, когда мы вошли в спальню Конни. Стены тут были выкрашены в ярко-желтый цвет, и везде висели постеры поп-звезд. На пробковой доске было много фотографий самой Конни и других девушек – ее подруг из Японии, как сказала Хана; Конни скучала по ним и грустила. Я как никто мог ее понять.

Хана продолжила:

– Но однажды он сказал Сильвии, что влюбился в кого-то другого, и попросил развод. Сердце Сильвии было разбито, она до сих пор страдает. Мне кажется, она справляется не так хорошо, как это кажется на первый взгляд.

– Печально, – сказал я. Но тут мне пришлось вернуться к самой насущной проблеме: – Знаешь, если я вскоре не вернусь домой, Джордж начнет беспокоиться.

– Мне так неловко! Ты пришел поприветствовать меня, а теперь застрял.

– О нет, я очень рад, что мы познакомились. Просто жаль, что ты не выходишь на улицу. Ты могла бы познакомиться с другими кошками из нашей компании. – В этом и состоял мой следующий план: как только найду способ выбраться из ее дома, придумаю, как вызволить и Хану.

Мы оба оглядывались в поисках того, что могло бы помочь мне выйти, но ситуация казалась безнадежной. Все окна были закрыты, и не нашлось ничего, чем я мог бы воспользоваться, чтобы выбраться наружу. Я уже начал отчаиваться, когда мы услышали звук, напоминающий поворот ключа в замке.

– Это входная дверь, – сказала Хана, и мы оба бросились вниз. Дверь распахнулась, и вот он, мой шанс! Ни секунды не колеблясь, я метнулся как молния, проскользнул у Конни под ногами и пулей вылетел на улицу. Только оказавшись на садовой дорожке, я обернулся и увидел, что Конни и Алексей с недоумением смотрят на меня.

– Как Алфи попал сюда? – спросила Конни. – Хана, ты в порядке?

Я обиделся: что она имеет в виду?! Она что же, подозревает меня в чем-то неблагоприятном? Хана тихо мяукнула. Я ведь даже не попрощался с ней, поэтому встопорщил усы, и она ответила мне тем же.

– Я уверен, что он просто приходил поздороваться. Алфи – умный кот, он всегда найдет способ пробраться куда угодно, – ответил Алексей, и как только они закрыли за собой дверь, я помчался домой, к Джорджу. Вообще-то, я не чувствовал себя таким уж умным, ведь поиски выхода заняли не один час.

Когда я рассказал Джорджу о своих приключениях в соседнем доме, он надулся, ведь я не взял его с собой. Пришлось напомнить ему, что он сам отказался выходить из-за дождя, но это не помогло. Я пообещал, что в следующий раз обязательно возьму его с собой, хотя вовсе не был в этом уверен. Вспоминая, чего мне стоило забраться внутрь и выбраться обратно, я понимал, что больше такого может и не случиться. Мне уже хватило нервов.

И только позже, когда я остался один и собирался вздремнуть, на меня снова нахлынули мысли о событиях этого утра, и я вдруг сообразил, что за всей этой кутерьмой я упустил из виду главное! Что Алексей и Конни делали у нее дома в середине дня? Разве они не должны были быть в школе?

Глава 8

Новость о моем визите к Хане распространилась довольно быстро. Я и сам удивился. Я-то думал, что, если Конни расскажет обо всем маме, ей придется объяснить и свое отсутствие в школе, но это лишь показывает, насколько я ошибался. Как выяснилось, Конни пришла домой в обеденный перерыв, потому что забыла какой-то учебник. Очевидно, она не упомянула об Алексее, потому что, когда Клэр, в моем присутствии, рассказывала обо всем Джонатану, его имя не упоминалось.

– Сильвия не очень рассердилась из-за того, что наш сумасшедший кот пробрался к ней в дом? – спросил Джонатан.

Я помахал хвостом: никакой я не сумасшедший.

– Она была немного удивлена, но я объяснила, что Алфи нравится дружить с другими кошками, так что она не стала сердиться. Она беспокоится, что Хане скучно, ведь в Японии она редко оставалась дома одна.

– Может, нам удастся уговорить ее поставить кошачью дверцу, чтобы Алфи мог навещать ее почаще, – рассмеялся Джонатан.

– Уоу! – Я прыгнул к нему на колени. Как же здорово он придумал!

– Алфи, я думаю, что Джон пошутил, – хихикнула Клэр. – Но я пригласила Сильвию на обед в воскресенье – в ресторан. Я поговорила с Фрэнки, и она не возражает.

– Отлично. Надеюсь, так она быстрее освоится.

Новость меня взбудоражила. Я имею в виду не то, что к нам присоединятся Сильвия и Конни, хотя это замечательно, но в первую очередь меня обрадовало, что мы будем обедать в ресторане. Для нас с Джорджем это был шанс повидаться с Бачком – котом, который живет при ресторане. Он наш очень хороший друг. Он жил на улице и был немного диковат, но ему нравилась такая жизнь, и хотя кому-то он покажется грубым, сердце у него было золотое. Я давно не виделся с ним, потому что события на Эдгар-Роуд требовали моего постоянного участия. Так что нам уже давно пора было навестить Бачка.

А еще мне нужно было найти Тигрицу. Она по-прежнему ленилась выходить на прогулку, а я очень хотел ее увидеть. Я скучал по ней. Джордж виделся с ней чаще, чем я, но только потому, что заходил к ней домой. Я не мог так рисковать – я знал, что ее хозяйка вышвырнет меня вон, если поймает. Против Джорджа они не возражали, но и не расстилали перед ним красную ковровую дорожку. Джордж заверил меня, что с Тигрицей все в порядке, но я хотел сам убедиться в этом.

Я подошел к дому Тигрицы и ткнулся носом в кошачью дверцу. Ожидая на пороге, я заметно волновался, но вскоре Тигрица появилась.

– Привет, незнакомка, – сказал я.

– Не начинай, – ответила она, потрогав меня носом. – Хозяйка держали меня взаперти, так велел ветеринар. Я думала, что со мной все в порядке, но оказалось, что у меня была какая-то инфекция, и пришлось принимать лекарство. Потому я и не выходила. Теперь все прошло, и мне снова разрешили гулять.

– Но Джордж сказал, что ты сидишь дома из-за погоды.

– Я не хотела его волновать, да и тебя тоже. Несколько дней меня кормили только сухим печеньем, можешь себе представить?

– Нет, если честно, не могу. Но, говоришь, тебе лучше?

– Да. Хозяйка пичкали меня таблетками. Вот умники – они прятали их в кусочки курицы. Но я все равно съедала, потому что это была единственная возможность отдохнуть от печенья. К счастью, таблетки больше принимать не нужно, и я вернулась к обычной жизни. – Она усмехнулась.

– О, слава богу.

– Алфи, ты слишком волнуешься. Лучше расскажи, что случилось в мире, пока я торчала дома.

– Пойдем со мной, по дороге расскажу. – Я вдруг подумал о том, как мне ее не хватало. Что и говорить, я – сентиментальный кот.

Мы гуляли, и я рассказывал Тигрице о Хане и о том, что бедняга сидит взаперти.

– Обидно! Из нее получился бы отличный компаньон для Джорджа, – снова повторил я.

– Брось уже свою привычку сводничать, Алфи, – ответила она. – Джордж сам найдет себе друзей.

– Знаю. Я просто сказал, что они подходят друг другу по возрасту и что Хана живет очень уединенно.

– Это еще мягко сказано, – заметила Тигрица.

Что мне в ней особенно нравилось, так это ее умение внимательно слушать все, что я говорил.

– Да, конечно, поэтому я подумал, что она может оказать положительное влияние на Джорджа. Впрочем, я не знаю, как их подружить, ведь она не выходит, а пробраться к ней не так-то легко...

– Только не говори, что ты так легко сдашься. – Мы оба остановились, и я посмотрел на Тигрицу. Она слишком хорошо меня знала.

– Конечно, нет, – усмехнулся я.

Я возвращался с прогулки в приподнятом настроении – возможно, потому, что увидел, что с Тигрицей все в порядке. Дома я застал Клэр. Она сидела за кухонным столом с Полли и Сильвией. Убедившись, что Джордж играет в садике на заднем дворе, я присоединился к женщинам, устроился на коленях у Полли и наслаждался тем, как ее пальцы ласкали мой мех.

– Стало быть, работа хорошая? – спросила Полли. Она была с большой сумкой: это означало, что она сама только что пришла с работы. Полли занималась дизайном интерьеров и, хотя старалась работать неполный день, иногда дел у нее было невпроворот. К счастью, Клэр всегда могла присмотреть за детьми, если нужно. Так заведено у нас на Эдгар-Роуд.

– Да, хотя для меня все это странно. У меня не было настоящей работы с тех пор, как мы переехали за границу.

– Да уж, это большой перерыв, – согласилась Полли.

– Так и есть. Но я очень рада, что можно выбраться из дома и рабочий день неполный, так что я могу быть рядом с Конни... Не сказать, конечно, чтобы ей этого хотелось. – Сильвия нахмурила брови.

– У вас все в порядке? – спросила Полли.

– Если спросить Конни, то да. Она говорит, что ей нравится школа, она уже получает хорошие оценки, в пятницу даже идет к новым подружкам в гости с ночевкой. Похоже, она довольно быстро освоилась. Правда, дома она очень тихая, и, когда я пытаюсь поговорить с ней, отвечает односложно, а потом уходит к себе с телефоном или iPad'ом.

– Фрэнки то же самое говорит об Алексее. Думаю, это приметы подросткового возраста, – рассмеялась Клэр.

– Надеюсь. Знаю, звучит странно, но порой кажется, что той общительной девочки, которая любила меня и всегда рассказывала о том, как прошел день, больше нет. Теперь она ведет себя так, будто я мучаю ее своими расспросами, и вообще на дух меня не выносит. Я переживаю за нее. Боюсь, что она просто храбрится, а на самом деле страдает.

– Она общается с твоим бывшим? – осторожно поинтересовалась Полли.

– Да, он звонит ей по Skype или FaceTime пару раз в неделю, и она довольно грубо с ним разговаривает, но все-таки ему не приходится ежедневно сталкиваться с ее перепадами настроения.

– Я думаю, для нее это большое потрясение... Но ты сказала, что в школе у нее все хорошо? – спросила Клэр. Сильвия кивнула. – У нее нет расстройства пищевого поведения или проблем с наркотиками?

– О боже, надеюсь, нет. Она по-прежнему ест за троих и не теряет в весе. Я уверена, что и наркотиками она не балуется, – ответила Сильвия.

– Ну, тогда это значит, что ты слишком ее опекаешь. То же самое я говорила Фрэнки насчет Алексея. Он очень милый и всегда таким был – чувствительным и заботливым. Но теперь он ведет себя так, будто слишком крут для всех нас, и особенно для своих родителей.

– Мяс! – подал я голос.

– Хорошо, для всех, кроме Алфи. – Они рассмеялись.

– Вообще-то, временами даже для Алфи, – прошептала Полли, но я услышал и, прищурившись, посмотрел на нее.

– Я должна перестать тревожиться понапрасну, – сказала Сильвия.

– Вот именно. Мой отец был социальным работником и неплохо ладил с детьми и подростками. Так вот, он сказал мне, что пережил нашу с братом подростковую фазу благодаря тому, что не давил на нас. Он дал нам определенную свободу и личное пространство, и в один прекрасный день мы снова стали белыми и пушистыми, – объяснила Клэр.

– О боже, а я была просто кошмаром, – сказала Полли. – Выпивала, курила, крутила с парнями, как сумасшедшая, но, правда, в пятнадцать лет я начала работать моделью, и это многое объясняет.

– А что, модельный бизнес всему этому способствует? – спросила Сильвия.

– Да, но через некоторое время мне самой надоело так себя вести.

– К тому же, ты ведь знаешь, когда мы росли, не было такого влияния социальных сетей, – добавила Клэр.

– Да, и я не хотела, чтобы Конни зависала в соцсетях, но она сказала, что не желает быть единственной девочкой в школе без Snapchat или чего-то там еще, и мне пришлось уступить. Я не могу заставить ее чувствовать что-то другое. Подростком быть трудно.

– Доверяй ей настолько, насколько сможешь. Мне она кажется очень милой, – Полли похлопала Сильвию по руке.

– Мяс, – я снова подал голос.

Полли тоже довольно милая, как и все мои женщины.

– Я постараюсь дать ей свободу, но все равно буду беспокоиться. – Сильвия снова нахмурилась.

– Все мы слишком много волнуемся, – согласилась Полли.

– Мяс, – подтвердил я. Беспокойство – вот в чем нам, родителям, нет равных.

Глава 9

– И кошки с нами? – спросила Сильвия, когда мы собрались в ресторан на воскресный обед.

– Уоу, – ответил я.

Конечно, куда же без нас?

– Очень скоро ты узнаешь, что наши кошки повсюду ходят с нами, – объяснила Клэр.

Я знаю, что собаки ходят с людьми во многие общественные места, а вот кошек берут нечасто, но к нам с Джорджем это не относится. И нам это нравится.

– Мне все больше жаль Хану, – сказала Конни, которая сегодня вовсе не казалась угрюмой – наоборот, на ее лице сияла широкая улыбка. Она действительно была очень красива и немного похожа на свою кошку. Они вообще подходили друг другу. – Она ведь столько времени проводит дома одна.

– Мяс, – подтвердил я. Отлично. Похоже, семена, которые я посеял, дают первые всходы.

– Да, но, дорогая, Хана никогда не выходила на улицу! И я не уверена, что прогулка придется ей по душе. – В голосе Сильвии звучало беспокойство.

– Понимаю, но, глядя на свободную жизнь Алфи и Джорджа, я начинаю задумываться. Боюсь, ей здесь одиноко.

– Что ж, можем угостить ее чем-нибудь вкусным, когда вернемся. Рыбкой, например, – предложила Сильвия. Но я видел другой выход.

Мы с Джорджем не отставали от компании, хотя в какой-то момент Тоби подхватил Джорджа и понес его на руках. А меня вот никто не взялся донести. Но Франческа и Томаш жили неподалеку, так что жаловаться не приходилось. Я привык путешествовать на своих четырех, тем более что это был один из моих привычных маршрутов.

Сначала моя польская семья жила в квартире над рестораном, – уютной, но маленькой, – поэтому, когда дела у Томаша пошли в гору, а мальчики подросли, Франческа и Томаш купили дом по соседству. Квартира у них тоже осталась, но теперь там жили двое сотрудников ресторана. К счастью, заднюю стену снесли, объединив дворы дома и ресторана, так что, когда мы с Джорджем гостим у них (когда Клэр, Джонатан и дети уезжают куда-нибудь без нас), я могу видеться с Бачком в любое время дня и ночи.

– Здравствуйте, добро пожаловать, – приветствовал нас Томаш на пороге и, подхватив меня на руки, проводил всех в обеденный зал.

Франческа и Томаш по воскресеньям закрывают ресторан для посетителей и дают своим работникам полноценный выходной, поэтому, когда мы приходим на семейный обед, заведение целиком в нашем распоряжении.

Когда все обменялись объятиями и поцелуями, Тоби и Генри отправились искать мальчиков, Марта и Саммер усадили своих кукол за стол, накрытый для детей, а взрослые увлеклись разговорами и напитками. Конни стояла в сторонке и выглядела слегка смущенной, но тут появился Алексей и сразу же подошел к ней. Я обиделся, что он даже не поздоровался со мной.

– Пойдем, поищем Бачка, – оскорбившись, сказал я Джорджу, и мы прошли через кухню, куда нас обычно не пускали, на задний двор.

– Я слышал, что вы придете, – радушно встретил нас Бачок.

– Привет, как ты? – спросил я, радуясь встрече со старым другом.

– Неплохо. Вчера поймал несколько мышей. Эти негодники продолжают тут шастать, как будто ничему не учатся. – Он слегка потрянул головой.

Я вздрогнул. Терпеть не могу разговоры об охоте. На самом деле я неважный охотник. Когда-то, в бездомном прошлом, я занимался этим, чтобы выжить, но охота мне не понравилась, и теперь я стал избалованным и утратил всякую сноровку. К моему разочарованию,

Джордж проявлял к охоте интерес, но его будоражила сама погоня, а не жажда добычи. Я пытался отговорить его от этого занятия, но это ведь инстинкты, и мне пришлось смириться.

– Бачок, мы пойдем ловить мышей? – с надеждой спросил Джордж.

– Может, позже, парень. Сейчас они все смылись. – Бачок выразительно посмотрел на меня, и я мысленно поблагодарил его.

– В любом случае скоро принесут обед, – сказал я. Нас кормили на улице, только когда мы бывали в ресторане как гости, потому что Бачок не любил заходить внутрь. И это напомнило мне о том, что нужно рассказать ему про Хану.

– Надо же, никогда не слышал ничего подобного. Кошка, которая не выходит из дома? Я бы так не смог.

– Но если бы ты не знал ничего другого, может, и смог бы, – мудро заметил Джордж. Что значит сын своего отца!

– Верно, Джордж, верно. А что подходит одним кошкам, не всегда подходит другим, да, Алфи? – Я кивнул. – В любом случае, Алфи, тебе наверняка будет интересно узнать вот что: вчера вечером Франческа разговаривала по телефону с кем-то из ваших дамочек, и сказала, что беспокоится за Алексея.

– О нет! И по какому поводу? – У меня шерсть встала дыбом. Я бы не вынес, если бы что-то случилось с моим Алексеем.

– Судя по всему, он стал скрытным, поздно возвращается из школы, все время торчит у себя в комнате с телефоном, выходит только поесть. А ты ведь знаешь, что раньше они с Томми были неразлучны. Так вот, теперь он, похоже, совершенно игнорирует младшего брата.

– Ох. – Я испытал некоторое облегчение. – Я знаю, на днях женщины говорили об этом: все дело в гормонах. Такое бывает у всех подростков. Думаю, что-то вроде болезни, от которой на время портится характер, но они сказали, что это проходит.

– Хорошо, если так. Бедная Франческа очень расстроена. Она скучает по тем временам, когда они с Алексеем жили душа в душу.

Мне сразу вспомнился разговор Полли и Клэр с Сильвией.

– Спасибо, Бачок, я присмотрю за ними, но наша новая соседка, Конни, тоже страдает от этой напасти. Слава богу, на нас, кошек, это не распространяется, – сказал я, шевеля усами и поглядывая на Джорджа.

– О нет, мы всегда милые, веселые и беззаботные, – воскликнул Джордж и бросился на неизвестно откуда взявшуюся мышь.

– Отличный прыжок, – заметил Бачок.

Но я готов держать пари, мышь вовсе не считала Джорджа милым.

Нас накормили сардинами, и, как всегда, это было очень вкусно. Мы отлично провели время с Бачком, а потом вернулись к нашим семьям. По правде говоря, я продрог до костей, да и Джордж подустал. Бачок же не знал ни холода, ни усталости, он настоящий суперкот. Мы нехотя распрощались с ним, и я пообещал вскоре заглянуть к нему снова. Я сделал себе мысленную пометку: нужно навещать его почаще.

Вернувшись в тепло ресторана, я начал согреваться и едва не заснул под шум разговоров. Все уже поели, тарелки собрали, но Франческа и Томаш категорически отказались от помощи в уборке, сказав, что сами уберут, когда все разойдутся по домам. Дети играли на своей половине. Томми соорудил какое-то сложное препятствие, и малыши с восторгом преодолевали его. К ним присоединился Джордж, казалось, вмиг забывший об усталости. Алексей и Конни наблюдали за ними, но держались в стороне. Оба не выпускали из рук телефоны, но при этом болтали, смеялись и вообще выглядели счастливыми. Взрослые наслаждались напитками, и разговоры плавно перешли к теме Рождества.

– Столько всего еще нужно успеть, – говорила Франческа. – Не только с мальчишками, но и по работе.

– Понимаю! Но я так люблю Рождество, – мечтательно произнесла Клэр.

– Этот праздник обходится в целое состояние, – фыркнул Джонатан.

– Что за глупости! – поддразнил его Мэтт.

– В этом году будет здорово! Наконец-то соберемся все вместе, – сказал Томаш.

– Ты останешься в Лондоне на Рождество? – спросила Клэр у Сильвии.

– Думаю, да. Сестра пригласила нас поехать с ними, но мы с Конни еще не привыкли к новому месту, так что, наверное, нам лучше остаться. Я просто не знаю... – Ее голос задрожал, и я тут же потерял о ее ноги. – Если честно, я еще не думала об этом, – сказала она и попыталась улыбнуться.

– Приходите к нам, – предложила Клэр.

– Если, конечно, хотите, – быстро добавил Джонатан.

– Мы устраиваем праздничный обед, будет очень весело, – продолжила Полли.

– Я не люблю навязываться... – неуверенно произнесла Сильвия.

– С чего ты взяла, что навязываешься? Чем больше народу, тем веселее, – сказал Мэтт.

– И ты можешь принести что-нибудь к столу, – добавила Франческа. – Клэр и Джонатан приготовят индейку, мы привезем картофель и овощи, а Полли отвечает за пудинг.

– Выбор у тебя небольшой, – заметила Клэр.

– Тогда за мной – шампанское, – предложила Сильвия. – Годится?

– От шампанского мы никогда не отказываемся, – рассмеялась Полли. Тут она была права, против шампанского никто никогда не возражал. Но, если честно, вино им тоже нравилось.

– Отлично. Значит, договорились, – сказал Томаш. – У нас будет настоящее традиционное Рождество.

– Семейное Рождество на Эдгар-Роуд, – подхватил Джонатан.

– Давайте выпьем за это! – предложила Клэр, и я облизнулся, уже предвкушая индейку и вкусные кусочки, которые достанутся нам с Джорджем. Я обожаю Рождество, это мое любимое время года.

Глава 10

Я не привык сдаваться и все-таки нашел способ познакомиться Джорджа с Ханой. Мы оба стояли у дверей ее дома, выходящих в патио, и беседовали с ней через стекло. Нам приходилось кричать, иногда слова терялись, но это все равно было лучше, чем ничего. И Хана сказала, что с нетерпением ждет наших визитов. Ну, по крайней мере, мне показалось, что она так сказала, хотя утверждать не могу. Мы стали навещать ее почти каждый день. Вспоминая, как Конни переживала о том, что Хане одиноко и скучно, мы посчитали своим долгом поддержать ее.

– Почему ты не пробуешь выйти? – недоумевал Джордж.

– Я не знаю, как это сделать, и не уверена, что это мне понравится, – ответила Хана. – А после того, как Алфи застрял в окне...

Единственным окном в доме, которое открывали, да и то не всегда, оказалось то самое, куда я влез в первый раз. Я не был уверен, что Хана, ни разу не выбиравшаяся из дома, сможет повторить мой подвиг. Ведь даже для меня, гораздо более опытного кота, то приключение едва не обернулось провалом.

– Может, когда-нибудь мне удастся *зайти внутрь и увидеть тебя?* – внезапно смутившись, пробормотал Джордж, но Хана, очевидно, не расслышала. Она прищурилась:

– Что значит «зайвитебя»?

Я отошел в сторону и позволил им продолжить разговор. Все-таки я не ошибся, когда предположил, что Джордж и Хана поладят, пусть даже таким необычным образом. Прислушиваясь к их беседе, я не переставал удивляться характеру Ханы. Казалось, она всегда излучала свет, никогда не жаловалась, хотя, на мой взгляд, ей было на что жаловаться. Ее семья все еще была несчастлива. Сильвия храбрилась, когда приходила к нам в гости, но по-прежнему плакала по ночам и не могла справиться со своим горем. Хана чувствовала, как слезы Сильвии каплют на ее мех, и пыталась утешить хозяйку, но не знала, как ей помочь. Конни тоже казалась тихой и одинокой. Она редко проводила время с мамой, хотя Сильвия очень старалась поддерживать общение. Конни почти все время сидела у себя в комнате, уткнувшись в телефон, и Хана не понимала, что происходит. Джордж сказал ей, что Алексей ведет себя так же и мы все надеемся, что это всего лишь болезнь, известная как «подростковые гормоны», и что это скоро пройдет.

Хане приходилось нелегко, но она никогда не ныла, не обижалась даже на то, что целыми днями сидит дома одна, и я подумал, что нам стоит поучиться у нее выдержке и терпению.

– Как хорошо, что вы меня навестили, – сказала она или прокричала, когда мы засобирались домой обедать. – Вы скрасили мой день.

– Когда-нибудь ты выйдешь со мной погулять, – заверил ее Джордж.

– Насчет этого я не уверена, – ее глаза расширились. – Но, может, когда-нибудь ты зайдешь ко мне в гости. Если они оставят приоткрытым большое окно... – Мы оглядели закрытые окна.

На прощание она прикоснулась лапой к двери, и мы с Джорджем сделали то же самое с другой стороны стекла, а потом отправились домой.

– Знаешь, если я когда-нибудь снова решу влюбиться, то, наверное, выберу Хану, – промурлыкал Джордж.

– И если бы ты не поклялся больше никогда не влюбляться, я бы, возможно, благословил тебя, – усмехнулся я.

Впрочем, у меня уже созрело решение. Я слышал, как кто-то сказал, что на Рождество нельзя оставаться одному. Этому же меня научила жизнь, и мне не хотелось, чтобы Хана про-

вела этот день в одиночестве. Если ее семья собирается встретить Рождество с нами, значит, и она должна к нам присоединиться. Я должен был придумать, как это устроить.

После обеда я отложил в сторону мысли о Хане. Пора было навеститься к Тигрице. Все последние дни я старался гнать от себя тревоги и сомнения, но они не давали мне покоя. Мы почти не виделись с тех пор, как она сказала мне, что полностью оправилась от болезни. Даже Джордж жаловался, что ему не удастся застать ее. Другие кошки с Эдгар-Роуд тоже заметили перемены в ее поведении. Мало того, что она почти не появлялась на улице, так еще и выглядела притихшей, совсем не похожей на прежнюю своенравную Тигрицу. На днях она даже не стала грубить Лососю. Во мне крепло дурное предчувствие, я был уверен, что дело нечисто. Ощущал это нутром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.